

ЗВЕЗДЫ РОМАНТИЧЕСКОГО
ФЭНТЕЗИ

ГАЛИНА ГОНЧАРОВА

АКАДЕМИЯ АДЕПТОВ, КОЛДУНОВ И МАГОВ

ПРОВЕРКА
ДЛЯ МАГИСТРОВ

Звезды романтического фэнтези

Галина Гончарова

**Академия адептов, колдунов и
магов. Проверка для магистров**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Гончарова Г. Д.

Академия адептов, колдунов и магов. Проверка для магистров
/ Г. Д. Гончарова — «Издательство АСТ», 2021 — (Звезды
романтического фэнтези)

ISBN 978-5-17-136401-4

Год прошел, другой идет. Время врачует любые раны. Возвращается домой Линда, которая уехала, чтобы не вспоминать о своей любви. Постепенно становится своей среди орков Анна-Лиза. Двигает науку вперед Селия. У всех своя жизнь, осталось только дипломную работу написать... Не дают! Опять враги активизировались: кто-то хочет денег, кто-то власти над миром, кто-то – убить всех несогласных. А девушки? А девушки хотят быть счастливыми. И пусть никто не становится у них на пути. Магистры Академии адептов, колдунов и магов на все способны!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-136401-4

© Гончарова Г. Д., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	28
Глава 3	51
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Галина Гончарова
Академия адептов, колдунов и
магов. Проверка для магистров

© Г. Гончарова, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Глава 1

Лаваден, г. Орпши

– Девушка, вы не хотите посмотреть клинки?

Линда невольно замедлила шаг.

Базар – дело такое, интересное... клинки она посмотреть хотела. Оружие влекло ее со страшной силой. А уж когда появилась возможность покупать себе что захочется...

Доходов с Креси хватало на все. И на проживание, и на предметы роскоши, и еще оставалось. Отец регулярно присылал немножко денег, когда Линда писала, что попало нечто интересное. Не все можно купить на зарплату охранника в караване, даже если охранник – маг. Лаваден оказался прекрасным местом, Армар Карен – хорошим начальником, а дороги – лучшим средством от тоски и грусти.

Какое там печалиться?

За день караван проходил такое расстояние, что Линда, несмотря на всю свою боевую подготовку, едва к вечеру ноги передвигала. А надо было еще обиходить себя, лошадь, да и обязанностей мага с нее никто не снимал. Никто ее обслуживать не будет, у всех свои дела, заботы и обязанности, разве что плошку каши навалят в миску да котел помогут. Но и тут ведь – дежурство. То тебе, а то и ты.

А еще в Лавадене промышляли разбойники.

На счету у Линды было уже штук двадцать – она не считала. Когда со всей дури полосуешь «каменным градом», поди потом разбери, скольких ты накрыла? Да и в рукопашной доводилось переведаться.

– Только у нас – серебряная сталь! Лучшая!

Линда едва не фыркнула.

Ага, серебряная сталь!

Да она стоит столько, что за один клинок можно половину лавчонки купить. Еще и хозяина на сдачу предложат! Хотя ни разу она не серебряная. Обычно серебро помогает от нежити и нечисти. Но ты поди еще это серебро в нее воткни! Если только наконечники к стрелам делать. А что-то крупнее – кинжал, меч – делать решительно неудобно. А вот из серебряной стали получаются отличные клинки. Легкие, упругие, действующие на нечисть как серебро, но вот секрет их изготовления известен только в Лавадене. И стоят они дороже чугунной башни!

Хозяин, невысокий купец, чем-то похожий на гриб-боровик, насупился:

– Не верите, госпожа? А вы проверьте!

Линда мысленно махнула рукой – и направилась к лавке.

А что она теряет? На улице жара, а в лавке хоть немного, но прохладнее. Передохнет, посмотрит на оружие – между прочим, она уже прикупила девочкам подарки. Селии – набойки с шипами на туфельки, а Анне-Лизе набор шпилек в прическу. Метательных.

Вдруг что еще интересное попадется? Лично для нее?

Такое уж место Лаваден, совершенно непохожее на Франд.

В империи Франд женщины свободны... ну, в рамках закона, но все же! Они могут быть магами, могут сами решать свою судьбу, иногда и старшими в семьях становятся.

А в Лавадене все не так!

Женщина здесь – сосуд греха.

Она обязана закрывать лицо, чтобы не совратить мужчину своей улыбкой.

Прятать кисти рук, чтобы не совратить мужчину движениями пальцев (приглашающими к разврату, вестимо).

Прятать тело, надевая одежды длиной до земли, потому что мужчина может впасть в греховные мысли, завидев женскую фигуру.

Прятать волосы, потому что женские волосы – орудие разврата (это девушке представить вообще фантазии не хватило).

Ей-ей, когда Линда это услышала, у нее был только один вопрос. У местных мужчин такой потенциал? А ходить им не трудно? В состоянии постоянной готовности?

Это уже второй вопрос, но тем не менее...

Если все, включая тапочки и ногти, склоняет их к разврату?

Вот Линда была совершенно спокойна за себя – ей хоть всех мужчин Лавадена вдоль дороги выстави, в голом виде и в эротических позах, она устоит. Ей никто не нужен.

Кроме Юры...

Мысль привычно кольнула болью. Уже привычно. Уже не так остро, не так злобно и жестоко.

За год образ проходимца поблек, истончился и вызывал, скорее, светлую грусть, а не острое горе. Отец был прав со своей житейской мудростью, отправляя дочь в путешествие. Новые впечатления затмили старые, и Линда уже была морально готова к возвращению.

Да и доучиться надо...

– Ну, где там клинки?

– Вот, госпожа.

Перед Линдой, на лоскут черного бархата, осторожно были выложены для начала метальные ножи.

Линда ахнула – и поняла, что просто так из лавки не уйдет.

Серебряная сталь!

Знаменитая лаваденская сталь! Сталь, секрет изготовления которой передается в нескольких семьях из поколения в поколение, и берегут его пуще глаза. Стоит оружие из серебряной стали столько, что подумать жутко. Но сейчас она может себе это позволить.

Да, всего изготавливают буквально считаное количество клинков.

И...

Линда подняла глаза на продавца.

– Почему вы позвали меня сюда? Откуда у вас эти клинки?

Морально она была готова ко всему. Подстава, нападение, попытка оглушить, схватить и продать в рабство – от местных можно было ожидать любой пакости. Такое уж в Лавадене отношение к женщинам. И если ты обычный человек, общество быстро прогнет тебя под общий стандарт.

Линда совершенно не собиралась вписываться в их уклад. Заворачиваться в черный шаршув¹, опускать глаза долу, молчать в присутствии мужчин, позволить дядюшке Мару вести за себя дела...

Да щ-щас-с-с!

Разбежались все два раза!

Она – маг! И будет сама говорить за себя, ходить в удобных брюках и рубашках, драться на мечах и делать что пожелает!

Кому-то что-то не нравится?

Как выползете из ямы – сразу сообщите.

Какой ямы? А той, в которую вас засунет разъяренный маг земли. Линде ради этого хорошего дела и напрягаться не придется.

Хватило восьми ям, потом ее стали называть «лайташ-баба» и держаться подальше. Учтивая, что лайташ в местной мифологии был достаточно сильным и злым духом...

¹ Ближайший аналог одежды – чаршаф (здесь и далее прим. авт.).

Линда не возражала.

Она даже сочла себя польщенной. Она ведь действительно сильная.

И очень-очень злая.

К чему Линда была не готова, так это к тому, что мужчина упадет перед ней на колени.

– Умоляю, госпожа! Выслушайте меня!

– Э-э-э... – только и сказала грозная магичка.

– Госпожа, мне больше не к кому обратиться. А о вашей репутации знают люди. И о репутации досточтимого Армара Карена, да ступает он по облакам!

– Встаньте и говорите, – вздохнула Линда. Кажется, отвертеться не удастся. Еще бы знать, от чего именно? Но точно, ей это не понравится. О хороших делах так не говорят. С таким надрывом и отчаянием.

– Госпожа, у меня есть сестра!

Замечательно! Но какое отношение это имеет к Линде? Долго ей в неведении оставаться не дали. Торговец просвещал ее быстрым горячим шепотом, то и дело оглядываясь на дверь и явно чего-то опасаясь.

А у сестры есть муж.

А муж завел вторую жену, благо в Лавадене можно жениться аж на шестерых (точно – потенциал!).

Первая жена как раз забеременела и ждала ребенка. Но в Лавадене есть закон.

Наследником становится первенец. Основным, главным, законным. А что именно могут получить следующие дети – тут многое зависит от согласия матери первенца тоже. Вот такой закон.

Первенец наследует восемьдесят процентов состояния отца. Остальное распределяется так: выделяется приданое девочкам – и остаток в равных долях делится между младшими сыновьями. Кошачьи слезки, а не деньги.

После смерти отца можно выделить и больше, но при условии, что первый сын не будет против.

И не будет против его мать!

Вот такая интересная хитрушка, направленная, как подозревала Линда, на сохранение мира в семье. Поневоле будешь вести себя тихо-мирно, зная, что благосостояние твоих детей зависит от тебя. Будешь трепать нервы первой жене? Получишь пинка под копчик. Подружишься? И доля твоя увеличится. Или в доме останешься, в семейном деле... ситуации разные бывают, но чаще всего складывается именно так.

Обратная сторона медали – всегда есть искушение убрать первую жену и первого наследника. И занять их место. Казнить, конечно, могут, но только если поймают. Так что желающие всегда находятся. Каждый ведь себя считает умным, хитрым, а часто еще и бессмертным, судя по поступкам.

Зандарра аш-Шараэсс – сестра торговца Калима аш-Шараэсса – ждала первенца.

Мальчика.

В их роду так было всегда. Нет-нет, госпожа, и в этот раз первенец – мальчик. Зандарра это точно знает, потому что – и это тайна! – она слабый маг воздуха.

Слабый, но все же маг!

Линда медленно кивнула.

В Лавадене женщины не могли стать магами. А если кто-то узнавал маленький дамский секрет, могли и убить. Понятно, неизвестная ей Зандарра хранила свою тайну, как свою невинность до брака. И, в отличие от невинности, собиралась хранить всю жизнь.

Непонятно, почему эту тайну доверили Линде. Но кажется, ей сейчас все расскажут и объяснят.

– А если бы мальчик родился магом?

– Это было бы счастье.

– А девочка?

– Девочкой занимается только мать, отцам, как правило, девочки не важны.

Линда кивнула.

Да, так можно много чего скрыть. Понятно, почему девочку не раскрыли.

Итак, супруг Зандарры привел в дом вторую жену. И та его...

– Околдовала! Вот Истинный свидетель – околдовала! Он только что следы ее не целует!

Выгнал мою сестренку из ее покоев, отдал их этой прохиндейке! Отобрал у Зани все золото и отдал его этой негодяйке, да прольется над ней дождь из скорпионов! Он не обращает на Зани никакого внимания! Сестра боится за свою жизнь...

– Боится? – не поверила Линда.

В местной культуре женщина, которая ждет ребенка, первенца, – это святое. Ее только что на руках не носят... да и носят иногда!

И – боится?

Не верю!!!

– В комнату к Зани подбрасывали змею! На нее сбросили кусок черепицы, когда она была во внутреннем дворе. А последней каплей стал отравленный щербет! Зани разлюбила сладкое и привыкла угощать свою собаку. Та умерла...

– Почему ваша сестра не пожалуется мужу?

– Он просто околдован! Вот Истинный видит – околдован! Зани говорила, но ее не слышат! Не хотят слышать!

Линда потрясла головой. Вот ведь случается... а кто сказал, что у них дела обстоят иначе? В империи тоже бывает всякое – неприятное и противозаконное. Да такое, что и не подкопаешься.

– Допустим. Почему нельзя кинуться в ноги отцу?

– Наш отец мертв.

– Вам?

– Я всего лишь купец.

– А муж вашей сестры?

– Сын эршуда.

Линда понимающе кивнула.

Эршуд... наместник провинции. Высшая власть на огромном пространстве.

– Почему нельзя поплакаться и пожаловаться эршуду? Это его невестка и внук, он примет меры.

Если захочет, конечно. Стандартная ситуация, породнились знатные с богатыми, а дальше – кто кого? Если бороться и не будут, то, как правило, знать не любит купцов – простонародье! Мы до вас снизошли. А купцы не любят аристократов – наследство предков прогадили, а теперь на наши деньги рот открываете, вы бы так работали, как кушаете!

– Он стар и болен. И все чаще передоверяет дела сыну...

М-да. Проблема. Попала неизвестная ей Зандарра, как пешка в шахматах. Куда ни ткнишь – везде съедят. И делать нечего. То есть ничего не сделаешь.

Броситься на площадь и кричать о своей беде? Ага, еще и в сумасшедший дом запрут. Есть тут такие заведения, для скорбных разумом. Да и... доказательств – нет?

Нет!

И кто поверит женщине?

Сама Линда вранья не опасалась, уж такие мелочи она умела распознавать. Когда человек лжет, у него даже запах меняется. Становится таким... кисловатым...

Здесь и сейчас ей не лгут. Или хотя бы верят в сказанное. Впрочем, лгать могла и Зандарра.

– Зани боится за себя и за ребенка. Защиты нам искать негде...

– И что вы хотите от меня? Чтобы я ее защищала? Я не работаю телохранителем.

– Да, госпожа. Чтобы вы защищали ее... По дороге в империю Франд.

– Что?! – Линда форменным образом ошалела. – Но... вы с ума сошли?! Как вы себе это представляете?!

– Зандарра сейчас прячется в месте, которое известно только нам двоим. Ваш караван уходит завтра, я знаю...

Сложно было бы не знать. Потому Линда и на базар пошла – в последний раз. Потом они вернутся в империю... может, она еще приедет сюда. А может, и нет!

Хотелось все это запомнить!

Палатки, циновки, тыквы, висящие на шестах, коловращение и кипение жизни, черные шаршуфы женщин, яркие халаты и головные платки мужчин, крики торговцев, слепящее солнце...

Запомнила, ага...

– Если бы вы не прошли мимо, я бы пошел сегодня в караван-сарай. Я бы пал на колени перед вами и умолял о милости.

– С чего вы решили, что я соглашусь?

Линда не была стервой. Но...

Ввязаться в невесть какую авантюру? С минимальными шансами на успех?

И с большой вероятностью кончить жизнь закопанной по шею в песок. Так здесь казнят женщин. Считают, что рубить им головы или вешать – неправильно, а вот закопать и забыть – будет в самый раз.

– Зани принесет вашей стране в дар то, что ценится выше золота.

– Да?

– Рецепт изготовления серебряной стали.

Линда ахать не стала. Попросту не поверила в такие прекрасные обещания.

– Откуда она его знает?

– Сестра – маг воздуха. А сын эршуда, ее супруг, надзирает за ее варкой и до мелочей знает все о стали. Зани слушала – внимательно, запоминала, копила знания.

Линда медленно кивнула.

Так могло быть. Но...

Она что – самая рыжая? Ее, часом, с Сели не перепутали?! Или на ней написано: «Спасем всех – бесплатно»? Зря.

– Гарантии?

Вопрос был закономерным. Наобещать-то можно что угодно, а вот как потом будет?

– Зани поклянется своей магией и своим ребенком.

Линда прикрыла глаза.

Это серьезная клятва... наверное. Потерять ребенка, потерять магию... только работает это лишь в одном случае.

– А вы уверены, что она знает этот секрет?

Логично. Зандарра могла и заблуждаться. Тогда клянись не клянись – она может все выложить, остаться при магии и при ребенке, но Линде это не поможет. Ничем.

– Я заплачу вам, чтобы Зани доставили в империю. Но там...

Линда подняла руку:

– Ладно. Если что, я помогу ей устроиться в академию.

– Госпожа!!! – Мужчина рухнул на колени и попытался облобызать ей ноги.

Линда быстро отскочила – сапоги у нее были хорошие, кожаные, да еще и смазанные жиром горной ящерицы, для надежности и непромокаемости. А вдруг он жир слижет?

– Полегче на поворотах! Где ваша сестра?

– Госпожа, вы...

Линда махнула рукой:

– Могу и сама за ней сходить, все же я маг...

– Зани не выйдет к вам. Она боится. Если госпожа позволит, я приведу ее, когда стемнеет.

К каравану, я знаю, где вы стоите.

Линда медленно кивнула:

– Это может быть опасно. Для вас и вашей сестры.

Торговец медленно поклонился.

Все ясно. Может, и опасно, только выбора другого у них нет.

– Умоляю госпожу не думать об этом. Я справлюсь.

– Хорошо. Тогда я буду вас ждать. Что мне сказать людям, если будут задавать вопросы?

Наверняка эршуд следит за лавкой родственничка. Линда бы следила.

– Госпожа, вы заходили ко мне в лавку, чтобы купить клинки. Вы купили их, осчастливив недостойного.

– Сколько с меня?

– Госпожа, умоляю вас не оскорблять недостойного такими словами! Если вы поможете Зани, я буду вашим должником. И дети мои до седьмого колена...

– Почему вы так о ней заботитесь?

Надо было спросить раньше. Вон у Селии шестеро братьев-сестер, а заботы не дожدهшься. Еще и напакостят! У Анны-Лизы родственнички – плюнуть побрезгуешь. Хотя они по крови не родные. Но ведь и Линда тоже?

А тут мужчина на все готов ради сестренки? Действительно на все!

Да продав эти клинки, Линда год могла бы жить в империи. Безбедно и не особо скромно.

Мужчина вздохнул. Поднялся с пола, хрустя суставами и шурша халатом. Головной платок слетел, обнажая лысину...

– У моего отца, да будет Истинный милостив к его душе, было четыре жены. Я – первенец и наследник. Мать Зани была его последней любовью на склоне лет. А перед ней отец взял в свой дом самку гиены по имени Мархуджа. Когда недостойная поняла, что ее ребенку не быть наследником, она попыталась отравить меня и трех моих братьев.

Линда хмыкнула.

– Лекари отступились сразу же, нам оставалось жить до заката. Мать Зандарры тоже была магом. Слабым, но все же магом, моя мать упала ей в ноги, и Амиелла сделала все возможное. Сама едва не умерла, потеряла магию, но спасла жизнь недостойного...

Линда понимающе кивнула.

Мужчина не врал.

Есть такие яды, от которых не откачаешь, с магической составляющей... могут ли лечить маги воздуха?

Да все маги могут лечить. Просто кому-то это легче дается, кому-то сложнее, а если маг необученный, так это вообще вилы. И выгореть можно, и помереть. Неизвестная ей Амиелла выгорела, а парня вытянула. Есть за что благодарить.

Хотя люди – обычно те еще твари неблагодарные. Приятно видеть подтверждение обратного.

– С тех пор у меня две матери и сестра, которую я люблю всей душой. Умирая, матушка просила не оставлять сестру своей заботой... я отдаю долг.

Линда кивнула еще раз.

Если так – понятно.

Потеря магии для человека чрезвычайно болезненна, почти смертельна. Иногда и без почти. На мужчине, считай, долг жизни. Умершей женщине он его отдать не может, а вот ее дочери – спокойно.

И не отдавать нельзя. Истинный, местное божество, чрезвычайно сурово относится к таким вещам. Если не пожалеешь при жизни, то наплачешься после смерти.

– Я буду ждать вечером. Вы знаете, где стоит наш караван?

– Да, госпожа.

Линда задумчиво кивнула. Приняла завернутые в холстинку клинки и вышла из лавки. Ее согласие получено, осталось уговорить дядюшку Мара.

* * *

– Ты с ума сошла?!

– Нет!

– Вот именно – нет!!!

– Дядя...

– Жена эршуда...

– Сына...

– Плевать! Я жить хочу! Знаешь, что бывает за такие игрушки?! Нас не просто обезглавят, нас подвешат на крюк на городской стене!!!

– Дядя Мар...

– Нет, нет и нет!!!

– Я...

– Слышать ничего не хочу!!! Ты ее в телеге, что ли, спрячешь?! Да первый же обыск!!!

Линда фыркнула:

– Дядюшка Мар, успокойтесь. Все будет хорошо.

– Да?! И как ты себе это представляешь?!

– Внаглую, дядюшка. Вы сможете вернуться домой без меня?

– Сможем. Ты что, одна пойдешь?

– Вообще не пойду. Здесь рядом горы. Мне этого хватит.

– Хватит для чего?

– Дядюшка, это не моя тайна. Вы сможете доставить домой мои вещи? Деньги мне не нужны, сами знаете, можете вместо меня другого охранника нанять.

Армар покачал головой:

– Кого я здесь найду и найму?

– Дядюшка... я же знаю, что и я вам не особенно нужна.

Армар Карен только рукой махнул. Плохо, когда баба дура. Но когда она умная – еще хуже.

– Хорошо. Иди, делай что должна. Я привезу твои вещи, отдам отцу. И не хочу знать, что ты сделаешь.

– Ничего...

– Вот ничего мне и не говори. Я не хочу этого слышать!

– И не надо. Поверьте, я справлюсь, никто ничего и не подумает. И не заподозрит!

– Ну... если так...

Линда хмыкнула:

– Обещаю. Вы уж точно не пострадаете.

* * *

Торговец не заставил себя ждать.

Линда поджидала его рядом с лошадьми, размышляя о сказанном Селией. Сейчас ей предстояло вспомнить инструкции подружки и успешно применить их на практике. Поверьте, это сложно.

На землю опустились синеватые сумерки, прошел час – и вот на дороге показались две фигуры. Уже знакомый Линде торговец вел под уздцы небольшого серого ослика, на котором покачивалась завернутая с ног до головы в шаршүф фигурка.

При виде Линды торговец, а это был именно он, остановился, перевел дух. На лице мужчины отразилось облегчение. Добрались. Их не поймали, они прошли.

– Госпожа...

Линда улыбнулась и поздоровалась, приложив руку к глазам, губам и груди поочередно.

Торговец помог сестре слезть с ослика и подвел ее к девушке:

– Умоляю, госпожа, не медлите. Я боюсь, что у вас мало времени.

Линда тут же взяла дело в свои руки:

– Зандарра?

– Да, госпожа.

– Ответь мне быстро на несколько вопросов.

В общем-то вопросы были те же самые. О ситуации, о рецепте изготовления серебряной стали, о попытках убийства – дел на две минуты. Но за это время Линда проверила женщину несколькими способами и осталась довольна.

Магии нет, амулетов нет, говорит правду.

Что еще нужно? Только одно. Уходить.

– Зандарра, какой у тебя месяц беременности?

– Шестой, госпожа.

– Все не завтра рожать... скажи, ты сможешь держаться в седле?

Зандарра покачала головой:

– Не уверена, госпожа.

– Но ослик...

– Так – да, а на коне я никогда не ездила.

– Я дам вам осла, – вмешался торговец. – А вы...

– Вам лучше не знать ни о чем, – честно сказала Линда. – Договоритесь с Зани о письмах и тайных словах, и мы пойдем.

Брат с сестрой переглянулись.

– Мы уже договорились, госпожа, – кивнул мужчина.

– Отлично. Достопочтенный Карен и дальше будет торговать в этих местах, он привезет вам письма сестры. Но нам надо торопиться к горам.

– Горы непроходимы, госпожа.

Линда покачала головой:

– Нам надо добраться до гор. Я – маг земли.

Больше она объяснять ничего не стала. Но торговцу хватило.

– Благодарю вас, госпожа, за помощь недостойным. Да пребудет с вами милость Истинного. Да...

– Едем? – оборвала Линда.

Брат с сестрой крепко обнялись, и мужчина помог Зандарре взгромоздиться на ослика.

– Я готова, госпожа.

Линда вспрыгнула на коня и хлопнула его по шее:

– Пошел, Гром!

* * *

Конь мерно цокал копытами по каменистой дороге, за ним плелся ослик. Какое-то время, пока оба животных не скрылись из вида.

Потом Линда спешила и повернулась к Зандарре:

– Слезай.

– А...

– Надо. Сейчас все поймешь...

Женщина послушно слезла с ослика. Линда поддержала ее, потом отвела животных к деревьям, расседлала, привязала, нацепила на морды торбы с овсом. На сутки хватит, вода неподалеку, потом их кто-то да найдет!

Даже не кто-то, а дядюшка Армар. Проедет и заберет свое имущество. Сейчас она еще для гарантии на лошадку и ослика амулеты наденет – и можно двигаться.

Зандарра молча наблюдала за происходящим. Линда разулась, кивнула женщине:

– Разувайся.

– Зачем?

– Так надо. Не бойся, это ненадолго, ты не замерзнешь и не заболеешь.

– Хорошо... – Женщина наклонилась, но разуваться ей было сложно.

Линда покачала головой и опустилась перед беременной на колени:

– Давай лучше я.

– Недостойная благодарит высокородную...

Девушка нахмурилась и погрозила пальцем:

– Вот это – забывай. Достаточно сказать: «Спасибо, Линда».

– Спасибо, Линда.

Когда спутницы остались босиком, Линда связала обувь за шнурки, подвесила на плечо и улынулась:

– Вот так, возьми меня за руку.

– Зачем?

– Колдовать буду.

– А это... не опасно?

Линда покачала головой:

– Не опасно. Все просчитано, не переживай. Главное, не отпускай меня, даже если в обморок валиться будешь. Поняла?

– Да, госпожа.

– Линда. Привыкай. Если ты магичка, лучше сразу привыкай называть меня по имени.

– Хорошо, Л-линда.

– Идем. И если будет плохо – не молчи, говори, не терпи. Это не то колдовство, которое нельзя прерывать. Это мы в любой момент закончим, поняла?

– Да, Линда.

– Вот так и продолжай. Крепко держись за мою руку и ничего не бойся.

И сделала шаг.

* * *

Селия за прошедший год затерроризировала орков так, что от нее прятался даже Дорк Даххар. На что способны ученые?

Да на все, пыточных дел мастерам такое прилежание и не снилось!

Селия хотела понять, что же такое – тропа Гор.

Упорства ей было не занимать, сил и желания тоже, времени хватало – у нее академический отпуск, а значит – вперед! Спрашивать, разбираться, уточнять, творить, пробовать, изобретать! И никто не уйдет обиженным!

Линда и половины не понимала из ее высоконаучной матерщины, но смысл уловила.

Орки не творили магию.

Они – просили.

Земля живая. Это разумное и мыслящее существо, только мыслит оно не так, как люди. Но все, что существует на Земле, – ее дети. Питомцы, подопечные...

А мать всегда откликается на просьбу своих детей.

Орки этим не злоупотребляют.

Дороги Гор у них есть всего в нескольких местах. Это уж если очень-очень надо, если угроза жизни – тогда они могут попросить о новой дороге. И постоянной она не будет, быстро закроется.

Неутешительно.

А постоянные дороги – это дороги, которые проложили сами горы. Так, как им, горам, удобно. Орки потом подстроили свои селения под расположения дорог. Им собраться несложно, новые дома выстроят, а баранам везде раздолье. Была бы вода...

Император, который уж было размечтался о коротких дорогах, погрустнел.

А вот Селия...

У нее появилась новая идея, специально для мага земли, и она предложила Линде ее опробовать. Девушка попробовала – и получилось. Путь словно бы сокращался втрое-вчетверо, а то и в десять раз, о чем она и сообщила подруге.

Обычным путем, верхом, она до гор будет добираться сутки, а так – часа два, если пешком. Если по *тем* дорогам, по тайным. И кстати, пока они будут передвигаться с помощью заклинания, их никто не увидит и не услышит. Хоть ты все подходы к горам солдатами заставь и караулы насторожи. Для беглецов – неопределимо. Ее не догонят.

Их не догонит вся гвардия императора.

Линда довольно улыбнулась.

– Ой, а как мы... – ахнула Зандарра.

– А вот так, – Линда щедро тратила магические силы, отпущенные ей природой.

Селия разработала этот вариант заклинания исключительно для подруги. Линда могла пройти сама, могла провести одного человека. За руку.

Мага. Обычный человек просто умер бы в дороге.

Линда рисковала, вдруг заклинание подействует на ребенка, но – нет. Заклинание посчитало мать и ребенка за одного человека.

Вот и горы.

Дальше – проще.

Линда какое-то время выбирала скалу, потом нашла подходящее средоточие энергетических нитей, нарезала себе руку (кстати, подаренным ножом) и приложила к скале.

Зашептала что-то...

* * *

Зандарра не прислушивалась.

Магия пугала ее до медвежьей болезни. И если бы не угроза жизни, она бы не рискнула ничем воспользоваться. Плохое это искусство, злое, страшное – девушка помнила, как лишилась сил ее мать, как едва не умерла, резко постарела, подурнела...

Объяснить малышке, что не магия виновата, надо просто уметь ее применять, было некому. А сейчас объяснений и вовсе не требовалось. Зачем?

Так уж сложились для Зандарры обстоятельства, что куда ни кинь, а всюду клин. Останешься дома – убьют. Кинешься в ноги брату? Убьют и ее, и брата.

Оставалось только бежать. Причем из города, из страны, подальше, от всего знакомого и привычного, отказаться от друзей и подруг, родных и близких, даже от своего имени отказаться. Легко ли это? Не дай вам такого Справедливый Судья.

Страшно было до слез. Но – разве есть выбор? Точнее, выбор есть. Или упасть и сдаться, или бороться и действовать. За себя Зани еще могла не воевать. Могла смириться и ждать яда в кубке. Но ее ребенок!

Невинный малыш, который окажется во власти чудовища!

Такого Зандарра допустить никак не могла. Ради ребенка она на смерть пойдет и душу продаст. А уж с магами договориться – вовсе пустяк! Потерпит она и магию, и жутко бесстыдное поведение ведьмы, и целую страну таких магов и ведьм. Потерпит! Зато жива останется, рядом со своим ребенком, а что еще нужно?

Ах, как она была счастлива еще год назад!

На нее обратил внимание сын эршуда! Не второй сын, не третий – первый! Войти в такую семью – это честь! Громадная честь и для нее, и для брата, это доказательство чистоты и незапятнанности их семьи. Доброго имени, порядочности, благонадежности – абы кого в невестки эршуду не выберут. Тайная стража все проверит, от первого крика до последнего вздоха.

Зандарру тоже проверяли, нет сомнений.

Теперь брат сможет развернуться со своей торговлей, а она...

А что она? Она будет первой женой! Первой!

Вы не понимаете, насколько это важно! Это как знак отличия... потом ее муж может стать новым эршудом, а потом, если Истинный будет милостив, и ее сын! Разве это не чудо?

Чудо.

Ах, почему Зани не послушалась брата?

Калим говорил, умолял, предупреждал, но когда, когда влюбленные женщины прислушивались к доводам рассудка?

Никогда.

Зани и не послушалась. Ей казалось, что все будет замечательно, что муж полюбит ее... уже полюбил, иначе зачем жениться? Все же их семья ниже по статусу... а еще – она маг. Это не порок, но все же недостаток. Наверное...

Свадьба была замечательной. И месяц после свадьбы – тоже.

Муж был ласков и обходителен, дарил золото и целовал руки... и не только руки. Зани забеременела очень быстро.

И муж взял вторую жену.

Так делают, верно. Так часто делают, ведь если твоя жена беременна, ты не можешь посещать ее ложе. Но Истинный запрещает выливать мужское семя на землю...

Зани не стала противиться второму браку супруга, да и не смогла бы. Слабый, но маг, беременность она переносила плохо. Ее тошнило, кружилась голова, беспричинно накатывали то слезы, то смех, она падала в обморок, у нее бывали кровотечения, ей приходилось по несколько дней лежать в постели не вставая. А отеки?

А пятна на руках и лице? Ей самой противно было, а каково супругу? Ох и поволновалась она тогда!

Все прошло к третьему месяцу.

Линда, если бы Зандарра пожаловалась ей, могла разъяснить ситуацию. Дело в том, что на первых месяцах идет формирование не только тела, но и магического ядра ребенка. И как легко догадаться, все нужное он берет из тела и магии своей мамы. Зани следовало просто носить парочку накопителей – и она была бы бодра и здорова.

Да и ребенок был бы сильнее.

А так – дитя оттягивало на себя магию, и Зани, привыкшая к ней, страдала от отсутствия сил.

Магия частенько помогает человеку, маги меньше болеют, дольше живут, спокойнее переносят стрессовые ситуации...

Может, еще и в этом Зандарре повезло.

Первый месяц у нее прошел без проблем, второй – вторая жена осваивалась в доме, третий тоже, а когда она начала пакостить, шел уже четвертый месяц, и магическое ядро малыша было уже полностью сформировано. Теперь оставалось его только поддерживать, а с этим магия женщины справлялась. Еще и прирастала – каналы-то надо расширять, чтобы хватало и матери и ребенку, так что после рождения малыша Зани станет сильнее как маг. Этот способ давно описан, магички им частенько пользовались.

Зани ни о чем таком не знала.

Первое покушение на нее случилось, когда она была на четвертом месяце. Просто змея.

Сама заползла в бассейн, у которого любила отдыхать Зани?

Женщина так и подумала. Бывает ведь... Это – Лаваден. Здесь и змеи есть, и скорпионы, и ядовитые пауки. И щель себе они находят, как ты дом ни защищай. Всякое случалось.

Потом кусок черепицы. Тоже ничего удивительного. Черепичные крыши, внутренние дворы, и как ни ремонтируй, все равно находятся артели мастеров, у которых руки не оттуда растут.

А когда дело дошло до яда...

Можно было притворяться раньше. Но симптомы отравлений Зани слишком хорошо знала. Мать ей это вбила в голову, был повод. И видя смерть собаки, Зандарра уже не могла врать себе.

Хотя уже после черепицы Зани задумалась. Глупой она не была, просто молодой и влюбленной. Но – купеческая дочь.

Да, и в таких семьях дурочки рождаются. Но – реже. Если ты с младенчества видишь, как торгует твой отец, слышишь разговоры, которые ведутся за столом, сама разговариваешь с матерью, поневоле накапливается опыт. И про подставы знаешь, и про разбойников, и про недобросовестных партнеров-конкурентов. И про яды – тоже.

В торговле конкуренция бывает жесткой. Смертельной.

Зани – воспитывали. И в критической ситуации всплыли ее знания. Зани начала приглядываться.

Вторая жена, Айшара, была удивительно хороша собой. Тоненькая, стройная, изящная, с тяжелыми бедрами и высокой грудью. Смуглая кожа, роскошные рыжие волосы, черные брови вразлет, черные глаза...

Хороша? Неимоверно!

Зани, с ее гладкими черными волосами и черными глазами, чувствовала себя рядом с Айшарой, как лепешка рядом с пирожным. Айшара вела себя... подобающе, но...

Чутье мага пело: опасность, тревога, беда!!!

И Зани прислушалась. Потом начала приглядываться... Потом – подслушивать и подсматривать.

Пролетевшая у виска черепица так чудесно стимулирует умственные способности, вы даже не представляете! Просто ускоряет в десятки раз!

И оказалось...

Айшара давно является любовницей мужа Зани. И что хуже – любовью. Задолго до их свадьбы с Зандаррой у супруга все началось с Айшарой.

Спать-то можно с кем хочешь, а вот когда замешаны высокие чувства... тут и начинается ой-ой-ой. Муж любил эту стерву, а вот жениться ему не разрешали. И Зани подобрали именно из этих соображений.

Симпатичная, достаточно богатая, но не слишком родовитая и без особых связей. Но может родить ребенка-мага.

Другая девушка, более знатная, из семьи высокопоставленного чиновника, к примеру, могла бы возмутиться, что-то потребовать – Зани по положению стояла намного ниже высокородных. Все же дочь купца. Да и боязнь за брата делала свое дело. Ясно же, если эршуд решит разорить купца – он с этим быстро справится. А вот если купец попробует поквитаться... ему надо добраться до Солнцеликого, а это далеко. И не факт, что доберешься.

После свадьбы с Зани, муж все же ввел свою девку в дом. И та...

То ли из-за распутства, то ли еще по какой причине, детей у нее быть не могло. А потому...

Или Зани доносит ребенка и умрет во время родов.

Или Зани не доносит ребенка и умрет вместе с ним...

Или Зани выносит мужу нескольких детей, а потом все равно умрет. Чтобы не мешать его супружескому счастью с Айшарой. И будут дети Зани звать матерью чужую женщину.

Любой из вариантов Зандарре не нравился. Она пришла в ужас и кинулась к брату.

Калим задумался и пообещал навести справки. Мало ли? Все же беременная женщина, может, ей молоко на мозг давит?

Навел, ужаснулся, прибежал к сестре, и заговорщики принялись решать, что делать.

Увы, все законные варианты были попросту нереальны. Эршуд никогда не согласился бы ни на развод, ни на разъезд, это позор для семьи.

Избавиться от второй жены?

Возможно, но как? Хартан, супруг Зандарры, никогда бы не согласился выгнать на улицу любимую женщину. Или начал бы изводить первую жену. А у мужа есть возможности, еще как есть!

Убить?

Тоже уметь надо, не то найдут. А возможностей у эршуда больше, чем у купца, и снова жизнь Зандарры превращается в кошмар.

Оставался только побег. Но кто согласится вывезти женщину, за которой будет охотиться вся стража эршуда?

Никто...

И куда бежать? Надо ведь уезжать так, чтобы не нашли, не догнали, не вернули супругу, позор-то какой! За такое эршуд сотрет в порошок, потому побег должен быть устроен наверняка.

А потом Калим увидел Линду.

Увидел, как она справляется с наглецом, посмевающим сделать ей непристойное предложение, и предложил сестре рискнуть.

Да, империя далеко. Да, Зани будет тяжело и сложно. Придется подучить язык, который она, по счастью, знала, но плохо. Придется привыкать к чужому климату, стране, обычаям.

Придется найти себе нового мужа. Придется даже имя поменять.

Зато – живая. И детей никто не отнимет. А брат приезжать будет.

Страшно? Умирать страшнее. И больнее. Калим сам не пробовал, но люди врать не станут.

В империи любимая сестричка будет свободна, а что с малышом – так и в Лавадене одинокие женщины не редкость. Всякое бывает, не каждую семья потом назад принимает, да и не каждая возвращается. Денег он даст, да и потом еще присылать будет. Оставалось найти человека, который доставит Зандарру в чужую страну.

В империю? Да в любую, откровенно говоря!

Орпши – городок небольшой, но вот людей через него проходит очень и очень много. Именно в Орпши производится и продается знаменитая серебряная сталь. Продается она и в

других городах, но уже перекупщиками и с наценкой. А потому купцы едут в Орпши, покупают клинки сами и развозят по городам.

Да, задерживаются в городе. Клинков делают не так много, они все наперечет...

Армар Карен не стал исключением. Лучше он наживется на дураках, чем кто-то на нем.

Калим не обратил бы на Армара никакого внимания, но – Линда. Которая делала что пожелает, никого и ничего не боялась, да еще маг! Нельзя упустить такую возможность! Надо обращаться не к мужчине, а к женщине. Неужели она не пожалеет несчастную, оказавшуюся в такой сложной ситуации?

Так и оказалось.

Хотя Зандарра сначала сильно испугалась. Линда выглядела... страшновато.

Она одевалась, как мужчина, ходила, как мужчина, и чувствовала себя не просто равной – выше мужчин. Умная, яркая, красивая... окажись она в доме мужа Зандарры... Зани подумала, что злую разлучницу, да пошлет Истинный на ее голову дождь из гадюк и скорпионов, пришлось бы сметать с пола веничком.

А сейчас они идут по дороге, и с каждым шагом приближаются горы. С каждой секундой...

Зани прислушалась к себе. Нет, не тяжело.

Идет она себе, и идет, и все в порядке... примерно через час они остановились на привал.

Линда достала из заплечного мешка хлеб, сыр, воду, несколько апельсинов:

– Будешь?

Зани закивала. Это на ранних сроках ей было плохо, а сейчас она готова была скушать и то, что на столе, и то, что под столом. И сам столик сгрызть. Только подавайте, да побольше, побольше.

Магия требовала восполнения, в том числе и через пищу.

Линда протянула Зани большую часть пищи и сама принялась уплетать за обе щеки. Зандарра не отставала. Да и в Лавадене дородность считалась красотой. Линда не казалась Зани такой уж красивой. Средней.

Вот если бы она была попышнее...

– Зандарра... – тихо позвала Линда, дожевывая апельсин.

– Зани. Можно – Зани.

– Зани, а ты правда знаешь рецепт стали?

– Знаю.

– Тоже подслушивала?

– Услышала. Я ведь маг воздуха, хоть и слабый, я попросила ветер приносить мне все разговоры, в которых говорилось обо мне...

– Ага. Так ты и узнала о планах соперницы.

– Да.

– А про сталь? Вряд ли твой супруг с ней об этом разговаривал?

– Нет. Это он разговаривал с отцом и с мастерами. Его разговоры с отцом я подслушивала все. Вообще все, с первого же дня.

– Зачем? – удивилась Линда.

– Потому что это мой свекор. Скажу что-то не то или сделаю не так... и что?

– И что?

– И он скажет мужу, что я его позорю. Или предложит развестись. Или...

Линда махнула рукой. В целом понятно. Девочка подслушивала все, чтобы разобраться в семейной жизни. Кого любят, кого не любят, к кому как относятся, кто что предпочитает...

Линда и сама бы подслушивала, дело житейское. Только у магов земли другая специализация.

– И однажды ты услышала рецепт?

Зандарра потупилась:

– Так получилось. Отец был недоволен моим супругом, я слушала внимательно. Потом к ним присоединился мастер, они заговорили о поставках, о добавках, присадках, закалке... я не смогу утверждать, что знаю все до тонкостей. Но помню и могу воспроизвести. Дословно.

– Это хорошо. Хотя и маловато.

Зандарра поежилась:

– Вы меня не бросите?

Линда фыркнула:

– Даже если бы ты ничего не знала, я бы так не поступила. А откуда у твоего брата клинки? Из серебряной стали? Они же дико дорогие?

Зани потупилась еще сильнее:

– Ну... это...

Линда выслушала – и от души рассмеялась.

Купеческая дочь знала цену информации!

Подслушивала она с первого дня, просто ей временно было не до того, когда она забеременела. А так-то...

Всегда надо знать сильные и слабые места людей! Всег-да!

В сеть Зандарры попадались не только свекор и свекровь, не только вторая жена и служанки, но и посторонние люди. В том числе и старший над мастерами-сталеварами.

У него болела жена, нужен был корень эрфоли, а это растение крайне редкое, и пока достанешь... да и дорого, и спрос велик. Но у Калима были связи. Достать растение?

Ради такого случая он бы и луны с неба снял, не задумался. Эршуд попросту не успел обернуться, он действовал через казну. Да и... подумаешь – мастер! Экая величина! Чего торопиться?

А ведь для больного человека каждая минута важна, каждая секунда...

С тех пор у Калима с мастером наладилась дружба. Крохотная такая... на небольшой излишек и перепроизводство.

– Молодец! – одобрила Линда. – Ну что, прогуляемся еще – к горам?

Зани прислушалась к себе. Она отдохнула, ребенок чувствовал себя хорошо, можно было еще погулять. Только вот...

– Да. А босиком идти обязательно?

– А что не так?

– У меня кожа на ногах нежная...

– Но ведь ты ноги не сбила, не натерла... верно?

Зандарра поняла, что и не сбила, и не натерла... действительно! Даже странно, шли-то по дороге! Магия? Наверняка.

– Да. Но вдруг натру? Или упаду?

Линда покачала головой:

– Нет. Вреда никакого не будет, обещаю. Будем в горах, там и обуемся, там другая магия. А здесь – нам надо идти босиком по дороге, чтобы чувствовать и дорогу, и друг друга.

– Ладно...

– Надо, Зани. Это обязательно.

Зандарра вздохнула – и поднялась.

Ради спасения своего ребенка (да и себя, любимой) она бы босиком по углям прошла, не то что по дороге. Перетерпит!

Линда улыбнулась и взяла женщину за руку.

Интересно, что творится там, в оставленном ими городе?

* * *

Бардак там творился.

Бессмысленный и беспощадный!

Муж Зандарры, Хартан, в этот момент налетал бойцовым петухом на Калима:

– Где она?! Где моя супруга?!

Купец каяться не собирался:

– Призываю Истинного в свидетели – я не давал ей крова! Не укрывал ее, не прятал от мужа! Хоть сейчас присягну в том своей кровью!!!

– А если мы дом обыщем?!

– Умоляю! Снимите с меня груз подозрений! Обыщите дом – прилюдно! Прошу лишь о том, чтобы моих женщин осматривал не мужчина, но другая женщина, которая знает мою сестру в лицо!

Хартан сбавил напор. Судя по всему... невиновен?! А где она тогда?! Как так получается?!

– Если ты разрешаешь, братец...

– Прошу и умоляю!

– Тогда дом мы все-таки обыщем.

Обыск был проведен умело и грамотно. Нашли примерно половину тайников, небольшую контрабанду (в другое время это не сошло бы купцу с рук, но сейчас не до того было), нашли даже то, о чем забыл сам купец, но Зандарру не обнаружили.

Калим клялся и божился, что не давал ей приюта.

Была сестра?

Да!

Жаловалась на мужа?

Да, рассказывала какие-то глупости, будто вторая жена ее извести хочет (в этом месте рассказа Хартан заерзал, но Калим исповедался прямо-таки беспощадно, вываливая при людях все, что ему рассказала Зани), но это, конечно же, глупости! Бабы в такое время дуры, это давно известно!

Калим ей приюта не дал!

Посоветовал искать справедливости у отца, естественно! А куда он ее еще мог отправить?

Где она сейчас?

Да помилуйте! Неведомо то! Не знаю! Неужели она не пошла к отцу?!

Горе!!!

Позор и бесчестье!!!

И поскольку маг, который приехал с Хартаном, подтвердил, что Калим говорит правду, сын эршуда успокоился. Присел рядом с Калимом, потер лицо ладонями...

– Она моя жена! Что мне делать?

– Искать, конечно! Могу я чем-то помочь?

– Хм... ты не догадываешься, где она может быть?

Калим развел руками:

– Предположение не есть уверенность, но...

– Но?

– Зани всегда хотела повидать другие страны.

– Что?!

Калим развел руками еще раз. Мол, и рад бы солгать, да не могу... вдруг она и правда решилась? А насчет второй жены – это бред? Бред, конечно, кто бы сомневался. Правда же? Правда?

Хартган схватился за голову и помчался проверять караван-сарай.
Но и там Зандарры не было!
Никто ее не видел!
Ушла – и растворилась. Магия какая-то...
И даже поисковая магия, кстати говоря, не действовала. Словно женщина слишком далеко. Или закрыта чужой магией. Или...
Причин могло быть много, а вот результат – один.
Найти беглую супругу Хартгану не удавалось.

*Империя Франд
Горы, клан Даххар*

– Сели!!!
– Анни!!!
Девушки стиснули друг друга в объятиях, расцеловались и даже чуточку всхлипнули.
– Наконец-то!
– Анни, я так скучала, ты не представляешь!
– Два дня, – в сторону заметил Грон, который присутствовал при этой жаркой встрече.
– Целых два дня! – парировала Селия. – Анни, Лин скоро будет с нами!!!
– Да, я получила записку. Мы с утра готовим *коридор*!
Кошелечки, зачарованные Селией, работали безукоризненно. Линда прислала записку, что собирается уйти горной дорогой, и девушки забеспокоились.
Хватит ли у подруги сил?
До Лавадена далеко, да и посторонний человек с ней.
А вот если с одной стороны Линда начнет, а на другом конце подхватят – тогда и сил хватит, и беспокоиться девочки меньше будут.
Селия считала, Анни готовилась исполнять.
Разминала руки, словно вдохновенный музыкант, *прозванивала* каналы силы, собиралась и концентрировалась. Пыталась услышать горы.
Грон даже не сомневался, что его невесте все удастся.
Невесте. До сих пор не жене.
Вот кому расскажи – не поверят. Год прошел, а Грон ничего не получил, кроме нескольких поцелуев, и половина – в щечку. Обидно?
Страшно обидно!
Анна-Лиза заявила, что желает романтику по всем правилам, и пришлось бедному орку таскать цветы и конфеты, приглашать даму на прогулки и даже – даже!!! – в театр!
Хоть от серенад орка избавили. И то – счастье.
Ни слуха, ни голоса у Грона попросту не было. Стоило ему начать петь – и злобные соседи принимались швыряться камнями на звук с воплем: «Заткнись, пока не убили!!!»
Петь Грон так и не научился.
Зато от камней уворачивался виртуозно.
Свадьба? Какая свадьба, если девушке недодали романтики?!
На свадьбе не решался настаивать даже Дорк Даххар, мечтающий получить в клан сильного мага. Жить очень хотелось. Даже старейшинам.
Пришли они как-то в гости к девушкам, посмотрели, как Анна-Лиза руки разминает, посидели, чайку выпили – и пошли себе.
В качестве разминки Анна-Лиза жонглировала водяными шариками – по одному на каждый палец. Сорвавшись с рук, такие шарики насквозь стену пробивали.
Посмотрели на это старейшины, вздохнули да и пошли себе восвояси.

Молодежь сейчас умная, молодежь сама разберется. Они образование получают, академии заканчивают.

Зачем бабам образование?

Может, оно и незачем, но тут – как?

Бабам об этом сказать же надо...

А потом?

А потом успеть удрать. Быстро, далеко и надолго, пока озверевшие женщины не остынут. Ежели еще потом не припомнят. Они мстительные, одно слово – бабы!

Так что...

Сам Грон вляпался, сам пусть и разбирается!

* * *

– Анни, готова?

– Да.

Селия тоже была почти готова. Заканчивала чертить на земле треугольник и вписывать символы дороги, земли и времени. Напитывать силой предстояло Анни.

Попутно девушки не забывали болтать о своем, о девичьем. Грона они не стеснялись – Анна-Лиза твердо собиралась выйти за него замуж, так что считай – свой.

А если Анни передумает...

Орком больше, орком меньше, кто их считать будет?

– Как ты думаешь, Лин останется дома или опять куда-то удерет?

– Пора бы ей и успокоиться. Сколько можно страдать, год прошел!

Девушки понимающе вздохнули.

Грустно, когда первая любовь заканчивается трагедией. А вот у них любовь...

– А что у тебя с Рональдом?

Селия покосилась на Грона, все же тема достаточно интимная. Грон вздохнул – и умоляюще посмотрел на невесту.

– Анни, вы водички не хотите?

Анна-Лиза задумалась. Хотя воду могла заколдовать в любой момент и в любом количестве.

– Да, пожалуй. И фруктов.

– Я схожу принесу.

Орк вежливо удрал, и девушки смогли разговаривать спокойно. Селия пожала плечами:

– Да ничего у нас с Рональдом не происходит.

– Вообще ничего?

– Не поверишь – даже не целуемся.

Анна-Лиза хмыкнула:

– Верится с трудом. Даже Грон – и тот...

Не то чтобы орк распускал руки, но невесту к себе приучал уверенно. Там поддержать под локоть, тут погладить по волосам, здесь поцеловать в щечку, а если никто не видит, то и в губы...

Анна-Лиза все чаще подумывала о свадьбе. Что тут скажешь?

Опыт у парня был.

– Ни поцелуя, ни...

– Вообще ничего. Живем как друзья.

Не то чтобы Селия была в претензии, все же мужа она практически не знала (на момент свадьбы), но как-то это...

Она что, некрасивая?

Она Рональду не нравится?

Ему нравится кто-то другой?

Девушка унизилась даже до слезки за собственным мужем, но... любовницы у него не было. Постоянной.

В бордель он заживал, примерно раз в пять дней, но за это Селия его осуждать не могла. Она знала анатомию. Если бы Рональд завел постоянную подругу, или принялся гоняться за служанками, или плодить бастардов – было бы намного хуже. А бордель был одним из самых дорогих в столице, «Шелковая роза», девушки там были дорогие, чистые и, главное, ни на что не претендующие.

Только работа.

Ничего личного.

Селия это понимала и не злилась. В конце концов, практически все аристократы по борделям прогуливались.

– А ты сама что хочешь? – Анна-Лиза спрашивала вполне серьезно. Она вот собиралась перевести помолвку в брак в ближайшее время. Линду ждали, нельзя же без подруги?

Никак нельзя!

И расстраивать ее зрелищем своего счастья тоже не хотелось.

Юри, как тебя угораздило так подвернуться – и Линде, и под удар? Не мог ты выжить, раз уж подруга тебя полюбила?

– Наверное, я хочу остаться, – медленно призналась Селия. Даже к своему собственному удивлению. – Анни, я не знаю, любовь ли это, но мне хорошо рядом с Роном.

– Насколько хорошо?

– С ним хорошо разговаривать – у него громадная библиотека. Причем не только солидных книг, у него и романы есть. Твои любимые.

– Знаю, – для Анны этот вопрос был актуальным. Селия регулярно таскала ей новинки в горы. Там с романами было сложновато.

– У него замечательное образование и широкий кругозор. С ним приятно и разговаривать, и молчать...

Да, бывали и такие вечера в семействе Аргайл.

Первый раз, увидев в библиотеке своего мужа с книгой, в глубоком кресле и с кружкой глинтвейна в руке, Селия растерялась, но Рональд пригласил ее присесть – и девушка решила остаться.

Зачиталась, и как-то потихоньку вечер прошел.

Супруги даже не разговаривали. Они сидели рядом, молчали, плясал огонь в камине, шуршали страницы книг, от глинтвейна пахло смородиной...

Как же это было здорово – вот так сидеть и молчать. И ни о чем не думать, просто ощущать рядом человека, которому так же хорошо, как и тебе.

С тех пор такие вечера стали почти традицией.

Селия знала, что Рональд любит работать в кабинете – подолгу. И при этом ему не надо мешать. Вообще ничем. Сам выйдет.

Знала о его пристрастии к костюмам самой вырвиглазной расцветки. Почему? Ему так нравилось. Во всяком случае, других объяснений она не получила.

Знала, что Рональд любит малину и не любит ежевику, знала, как он двигается, знала, как расписывается на документах, но кое-что оставалось для нее закрытой книгой.

И обиднее всего – книга не просто не желала открываться, она еще и уворачивалась.

К примеру, откуда Рональд знает монарха.

Свои отношения с Даллареном он не обсуждал никогда. Вообще никогда. Ни как он познакомился с императором, ни что значат его слова, ни...

«Прости, Селия, это слишком личное».

И не настоишь, как-никак она не жена в полном смысле слова. А хочется ли ей стать женой?

По-настоящему, делить и горе, и радость, и сладость, и гадость, детей рожать, воспитывать, да много чего еще...

Хочется?

Селия не знала.

Это как лотерея, о которой рассказывал Юра. Кстати, она рассказала о ней супругу, а тот – его величеству, и казна неплохо пополнялась в дни праздников.

Но...

Вот если бы можно было сначала узнать, что скрывает Рональд, а потом принимать решение. А у нее все обстоит ровно наоборот.

Ей предлагается определиться со своими чувствами, а уж потом узнавать секреты супруга, а как тут определишься? Вдруг он что-то очень плохое скрывает? Вляпаешься еще...

Анна-Лиза закатила глаза:

– Сели, ты у меня умничка, но иногда – такая дура!

– Да неужели?

– Конечно. Что ты не можешь определить? Свое отношение к Рональду?

– Ну... да.

– Ты его любишь?

– Не знаю.

– Представь – завтра его не станет.

– К-как?

– Вообще никак. Нет его. Умер, спрятался, собакоголовые сожрали... тебе будет плохо?

Селия честно задумалась.

Будет ли ей плохо?

О да!

Ей не просто будет плохо, ей будет очень, очень плохо.

Анна-Лиза заметила, что подруга нашла ответ, и продолжила атаку:

– Ты его спасешь, если у тебя будет возможность?

– Я же уже...

– Ну да. А сейчас?

– Тоже, – даже не задумалась Селия.

– Ты хочешь, чтобы он ушел из твоей жизни?

– Нет.

– Ну и? Сели, тебе без него плохо, ты не хочешь, чтобы он ушел из твоей жизни, ты готова его защищать даже ценой своей шкуры... ты уверена, что это не любовь?

– Ну... я же твои романы тоже читала.

– И? – не удержалась Анна-Лиза.

– «Ее сердце стучало так, что громовые удары отдавались в комнате часовым боем...»

– У девушки порок сердца, это бывает, – кивнула блондинка. – Еще что?

– «Ноги подкашивались, голова становилась то легкой, то невероятно тяжелой, все тело налилось свинцом...»

– Точно, порок сердца, все симптомы, – еще раз кивнула блондинка. – А может, и еще какие болячки.

– «Она не могла даже слова сказать от смущения, глядя на лицо мужчины...»

– Серьезно? Жестами изъяснялась?

– Н-нет... кажется, дальше там по тексту слова были.

Анна-Лиза хохотнула:

– Ну так? Какие еще признаки?

– Если в общем – смущение, нервозность, изменение самочувствия, резкое поглупение или, наоборот, поумнение...

Анна-Лиза закатила глаза:

– Сели, ты физически совершенно здорова. Что ты предлагаешь – резко заболеть?

– Анни, в твоих книгах все это – признаки влюбленности.

– И что? Даже простудой все по-разному болеют. А уж любовью...

Селия покачала головой:

– Ты считаешь, что я его люблю?

– Сели, милая, – голос Анны-Лизы был непривычно мягким. – Ты из нас троих самая рациональная и серьезная. Подумай сама, как может выглядеть твоя любовь? Ты не так легкомысленна, как я, не так импульсивна, как Линда. Ты ко всему подходишь очень серьезно. Так почему твоя любовь должна выглядеть, как в романах?

– Я об этом не думала.

– Так подумай. Мы все разные, и любим по-разному, и выглядит это по-разному... есть люди, которые приносят избраннице под окно корзины с розами, а есть те, кто смотрит на девушку и предлагает одеться, чтобы она не замерзла. Кто-то дарит бриллианты, пуская пыль в глаза, а кто-то не подарит золота, нет у человека на это денег. Но встанет ночью к ребенку, принесет тебе воды, когда ты заболеешь... Мы разные, Сели! Нельзя всех стричь под одну гребенку, кстати, не самую ровную, а потом удивляться, что все не так. Конечно, не так!

– Ты стала мудрой, Анни.

– Сели, ты говоришь глупости.

– В кои-то веки?

– Конечно! Подумай сама, вы с Линдой набиваете свои шишки самостоятельно, а я – на чужом опыте.

И в доказательство Анни помахала новой книжкой, которую ей привезла Селия.

– Розабелинда?

– Ага... хорошо пишет!

– О чем?

– Я этот роман еще не читала.

– А прошлый?

– О том, как несчастный граф влюбился в инистую деву.

– Извращенец. Он себе ничего не отморозил?

– Она потом растаяла...

– В процессе? Мм... любви?

– И оказалась огненной.

– Отмерзло или поджарилось – неважно, но детей там точно не будет.

– Язва ты, Сели, все опошлишь!

– На том стоим, – согласилась подруга. Возвращался Грон, и приступ откровенности следовало прекращать. – Ну что? Ждем?

Анни коснулась кошелечка. Открыла, посмотрела на лист бумаги.

– Можно не ждать. Готово?

– Да.

– Тогда я начинаю напивать линии.

– Валяй.

Селия отошла в сторонку, чтобы не мешать. Огненная и водная магии антагонисты. Они способны работать вместе, но не слишком долго. А если речь идет о том, чтобы напитать магией символ, Селии лучше не мешаться у Анны-Лизы под ногами. Куда ей, с ее пятью единицами? И конфликт сил может случиться... ждем!

Линии треугольника и руны в нем начинали медленно светиться, пульсировать, и в такт им зашумели горы.

Дрогнули.

Загудели протяжно и насмешливо.

Нахальные девчонки!

Но... дорогу все же открыли.

Глава 2

Не кабинет.

Каминная. Небольшая, роскошно отделанная комната. Как легко догадаться, громадный камин, облицованный не модным мрамором и не пафосными фарфоровыми изразцами, а солнечным камнем – авантюрином. Золотисто-рыжим, уютным, очень теплым и домашним, Искры пламени отражаются от камня, и камин словно окутывает теплое облачко золотистого сияния. Уютное, спокойное и бережное.

Не ранящее глаза, не раздражающее, а очень домашнее. Теплое и ласковое.

Светло-коричневые тона обивки кресел и дивана, темно-коричневый паркет и такой же здоровущий пушистый ковер, бежевые стены и бежевые же шторы.

Очень уютная комната. Очень мужская.

Далларен сюда вписывался идеально. Простой серый костюм, темные в свете камина волосы стянуты лентой в недлинный хвост, в руках бокал с вином.

Рональд же выбивался из стиля комнаты, как попугай в зале суда. Ярко-алый костюм дополнялся ядовито-зеленой рубашкой и фиолетовыми чулками. Фиолетовые кружева и ярко-зеленые сапоги из кожи неведомой ящерицы удачно гармонировали со всей остальной одеждой. А громадный бант, стянувший волосы мужчины, был для разнообразия голубым. Захотелось.

Любой модельер, увидев сие безумное сочетание цветов, взвыл бы от ужаса и помчался убивать святотатца. Или – вербовать в модные кутюрье. Но мужчины были далеки от мира моды.

Далларен своего гостя разглядывал весьма доброжелательно. Рональд поклонился, отчего у императора даже слегка в глазах зарябило – стразы, стразы...

– Ваше императорское...

– Рональд, не зли меня.

– Слушаюсь, государь, – Рональд послушно расположился в предложенном кресле и потянулся к бокалу с вином. Легким, ежевичным.

Да, Далларен мог смаковать арденские вина и с видом знатока рассуждать об их вкусе, цвете, насыщенности, запахе...

Но любил он простое ежевичное вино. Кстати, по мнению Рональда, очень вкусное. Жаль, что императору такое прилюдно пить и хвалить неуместно.

– Как дела?

– Потихоньку, государь.

– Как супруга? У меня тут на днях родители твои были, с визитом...

– Жаловались?

– Угадал.

– Государь, я же сказал...

Далларен поднял руку, останавливая подданного. Или – друга?

– Я сказал им то же самое. Что моя воля. И пусть не лезут в ваши семейные отношения. Обижусь.

Рональд перевел дух:

– Не хотелось бы с ними ссориться. Но... Селия и так уже прячется по углам от матери.

Вот в горы удрала.

– В горы? – Интерес Далларена был понятен.

Арцит. Земляное масло. Союз с орками.

Из этих трех пунктов каждый ему был кровно близок. Свое, родное... что ближе всего к сердцу?

Вот у императора ответ был прост.

Казна.

Она, родимая и любимая. Остальное пока его не так трогало, а вот финансовый вопрос тревожил постоянно. Известно же, в богатой стране и жить приятнее. Там и народ меньше бунтует, и люди императором довольны... Далларен старался.

К чему ему волнения и бунты? Ему и так есть чем заняться.

– Селия сказала, подруга возвращается.

– Та брюнеточка?

– Да.

Далларен кивнул, обдумывая сказанное. И тут же задал новый вопрос:

– В горы?

– Да. Они собираются как-то открыть дорогу...

– Потом заклинания разберешь и мне покажешь анализ, – тут же распорядился император. С его точки зрения, супруга Рональду досталась золотая. А что детей пока нет...

Сами разберутся, не маленькие. Другие и по десять лет живут – не беременеют.

– Обещаю, государь.

Далларен ненадолго замолк.

Линда.

Звонкое имя, яркое, равно как и девушка.

Весенняя капель. Звон клинка из серебряной стали. Пение хрустальных колокольчиков.

Красивая девушка. И гордая, и умная...

– Побалуй супругу. Скоро будет осенний бал, я подпишу пригласительные на вас, ну и на ее подруг заодно. На обеих.

– А орк?

– Куда же без него? Хотя казначей против будет, едва парк восстановили...

Рональд пожал плечами:

– В этот раз между ними нет недоговоренностей.

Далларен тоже пожал плечами. Женщины – существа априори непредсказуемые. А если кто-то утверждает обратное... Это его проблемы. Делать императору больше нечего – о самоубийцах думать.

– Приглашения я выпишу. Передашь. Но я тебя не ради этого пригласил.

– Я весь внимание, государь.

– Собакоголовые.

Одно слово – и Рональд аж ошетинился.

Жрецам Садорена он готов был припомнить все. И младшего братика (хотя туда ему и дорога), и свое похищение, и проблемы орков, и...

А чего не знает – то все равно придумает и припомнит!

– Государь?!

– Они опять объявились.

– Где?!

– Вигор.

– Вигор?!

Далларен медленно кивнул. Да, вот так вот.

Год назад девушки сделали половину работы. Но не всю.

Можно прополоть свой огород, но пырей и осот все равно поползут к тебе с соседнего участка, а то и с улицы.

В случае со странами и преступностью иногда действует тот же самый закон. Увы...

Лезут, сволочи. Еще как лезут...

Год назад развеселая компания адептов смогла выполоть один участок с сорняками. Не слишком крупный. А вот остальные...

Далларен не питал иллюзий. Спрятались, затаились, удрали – что угодно! Но уж точно не исчезли.

В том году команда следователей, распотрошив гнездо собакоголовых, нашла много полезных документов. И хвосты аристократии Далларен прижал.

Но...

Из тех же бумаг следовало, что сеть садореновцев более обширная и разветвленная, чем предполагалось изначально. Жаль, что прижать больше никого не удалось.

Хотел бы Далларен знать, откуда жрецы получили информацию о разгроме одного из своих святилищ. Почуяли? Или более житейскими методами воспользовались? Стукач, называется. Далларен не знал, но факт оставался фактом.

Сразу с бумагами разобраться не удалось. Следователи старались и спешили, но пару дней этот процесс занял.

Когда войска были подняты по тревоге, в указанных местах уже ничего не было. И ничего, и никого, разве что следы остались. Остывшие. Узнать, куда делись садореновцы, не представлялось возможным. Но и прощать собакоголовым Далларен не собирался ничего.

Эвержанна.

Его жена, его императрица, возможная мать его детей – и вдруг всего лишь марионетка в лапах умелых манипуляторов.

А если бы ей приказали убить?

Далларен даже не сомневался, приказ был бы выполнен. И что тогда?

Да ничего хорошего! Его бы в живых уже не было! Дурак, идиот, доверчивый кретин! Поверил супруге и в результате едва не расстался с жизнью! Рональду спасибо! Сообразил!

А были бы дети?

Которых бы или посвятили Садорену, или вообще принесли в жертву на алтаре? Могло ведь быть и такое! Еще как могло, Эвержанна была полностью управляема своими кукловодами, и плевать им было на мнение императора...

Далларена иногда трести начинало от гнева и злости. И спустить такое?

Пока он жив, более непримиримого врага у садореновцев не будет.

– Что мы будем делать, государь?

У Рональда тоже были личные счеты, а потому он был самым подходящим компаньоном в предприятии.

– Чистить эту плесень везде и всюду, – пожал плечами Далларен.

Рональд изобразил сосредоточенное внимание:

– Государь?

– Орки, друг мой. Наш ключ – орки...

* * *

– Орки!!!

Сказано это было с таким отвращением...

И повод у Танны Аркен был!

Эти сволочи ее без денег, считай, оставили. А что может быть чувствительнее, чем удар по кошельку?!

Ничего!

И вот она вынуждена думать, какие перчатки выбрать! Она!

Раньше она приезжала, покупала пять-шесть пар и не волновалась – всегда можно подарить их служанке и съездить за новыми, если что-то не понравится.

А сейчас?!

Лиловые подойдут к амазонке.

Но у нее на шляпке – клубнички, значит, надо бы что-то с багряным оттенком... Опять же! Всего одна выходная шляпка! Почти оскорбление! Отвратительно!!!

И во всем виновата гадкая девчонка – и орки!

– Такая очаровательная дама не должна грустить.

Мягкий и вкрадчивый голос над ухом заставил Танну дернуться. И она увидела рядом с собой незнакомца.

Но – не опасного.

Почему?

Так ведь сразу видно – богатый и достойный человек! Танна таких за перестрел различала. Считайте сами – костюм арденского бархата, сапоги из кожи горных ящериц, золотые украшения тонкой работы, клинок серебряной стали...

Ее муж и пятую часть подобной роскоши себе не позволит. А коли и позволит, она на нем смотреться будет, как седло для скачек на ишаке. Тумбообразная фигура и кривые ноги Шинора Аркена не скрывались никакими портновскими ухищрениями.

Зато заговоривший с Танной мужчина был высок и строен, темноволос и улыбчив. И вообще – само очарование!

А бриллиант в перстне? В булавке для жабо? А бриллиант в заколке для волос?

Они такого размера... представить себе страшно. Но это настоящие бриллианты размером в девять линий. С ума сойти!

Парные! То есть тройные! Подобранные!

Танна тихонько кашлянула, придавая голосу необходимую хрустальность. И уже громко пропела:

– Господин?!

– Для вас, очаровательная леди, просто Азевур.

– Господи Азевур, у леди могут быть свои причины для грусти.

– У такой очаровательной леди их не должно быть по определению.

Танна польщенно улыбнулась.

Когда мужчина чуть моложе тебя делает подобные комплименты... это приятно. Это безумно приятно.

Заметим – красивый мужчина. Высокий, темноволосый, стройный, с синими глазами и обаятельной улыбкой.

Стоит ли удивляться тому, что через полчаса Танна и Азевур сидели за столиком в маленькой кофейне, и женщина жаловалась собеседнику на жизнь. Ах, как не пожаловаться, когда тебя *так* понимают?

Каждое движение предугадывают! Каждое слово! Сочувствуют, сострадают, держат твою руку в теплых ладонях и нежно так поглаживают, отчего плавятся последние мозги.

Танна рассказывала, Азевур слушал, давал советы... и когда пришла пора прощаться...

Да, они договорились о новой встрече.

А коробку с двумя десятками перчаток, которую доставили Танне тем же вечером, можно считать приятным бонусом. Это ведь не золото, не бриллианты... это такие приятные мелочи.

Настроение Танне не испортили ни муж, ни пасынок. Подумаешь! То есть ей и без них было о чем подумать.

* * *

Линда двигалась по пещере.

Зандарра шла за ней, крепко держала девушку за руку и, кажется, плакала.

Тяжело.

Даже магу земли тяжело. Давит, надвигается, затягивает, шепчет в ухо на самом пределе слышимости жутковатым таким голоском... уговаривает остаться.

Лечь – и уснуть.

А земля сомкнется над тобой, и все будет хорошо. Хорошо, спокойно, незыблемо...

Так было и так будет. Мы все вышли из земли, и все вернемся в землю, и разлетимся пылью... будет. К чему бороться? Зачем куда-то идти, двигаться... зачем?

Ложитесь и спите, спите, спите...

Линда не поддавалась.

Умирать?

Она еще столько всего не сделала, у нее большие планы. Да и подруг она еще не видела... сил хватало и самой держаться, и тащить за собой плачущую женщину, ни на что не обращая внимания... иногда ей казалось, что рука, сомкнувшаяся на запястье Зани, попросту окостенела. И пальцы она уже никогда не разожмет, что бы ни делала...

Держаться, двигаться, идти вперед и вперед.

Больше ничего и не было.

Темнота, камень и утекающие с каждым шагом капли сил. Словно кровь из вены, медленно, но верно... Выдержит ли она? Неважно! Надо сделать еще шаг. И еще один. И еще, а там, может, и дорога закончится?

Или закончится сама Линда? И сдастся, и ляжет на пол, и перестанет бороться?

Девушка уже не знала, каким чудом держалась, когда по полу навстречу ей раскатилась золотистая дорожка знакомой магии...

– Анни!

Откуда и силы взялись!

Линда рванулась так, что Зандарра, не ожидавшая рывка, только ахнула, когда ее поволокли вперед с такой силой, что ноги от земли отрывались.

Магу воздуха действительно было плохо в пещерах. Знай она это слово – сказала бы: клаустрофобия. Линда на такие мелочи внимания не обращала.

Им надо было уйти из Лавадена?

Они ушли. А какой ценой, с какими усилиями... Это можно изменить? Нет? Тогда стоит ли ругаться и возмущаться? Ей-ей, умирать сложнее и больнее. Надо перетерпеть и будет лучше. Дальше обязательно будет лучше, ведь если бы все ухудшалось, жизнь прекратилась бы.

Ее ждали на том конце дороги, ей протягивали руки, и когда она вывалилась под синее небо гор, вытягивая за собой Зандарру, первая рука, за которую она ухватилась, чтобы не упасть...

– Селия!!!

– Лин!!!

Рядом гасила контур Анна-Лиза. Избыток магии она стравливала горам. Не себе высасывала, а аккуратно сбрасывала направленную магию, рассеивала остатки.

Конечно, можно бы впитать и сил потратится меньше, но горы тоже заслужили благодарность.

Магических сил много не бывает.

Может, где-то арцит начнет расти, может, пещерный жемчуг – достаточно ценная для магов вещь. Неважно.

Девушки ничего искать не будут. Они просто отдали горам часть магии в благодарность за помощь. Этого достаточно. Их силы, их труды, их магия, их кровь. То, что ценнее золота.

А им вернули любимую подругу! Целую, невредимую и с довеском!

Анна-Лиза стравила избыток магии – и бросилась к подруге. Обнять, поддержать, потискать всласть! Сколько же они не виделись, только списывались! Так долго! Так давно...

– Лин!!!

– Девочки...

Грон посмотрел на три женские головки, прижатые вплотную друг к другу – черную, рыжую и светленькую, вздохнул и отправился помогать невысокой смуглой женщине, которую притащила с собой Линда.

Поклонился, протянул руку, помогая встать на ноги, потом заметил, что женщина босиком, и сбросил с плеч плащ ей под ноги. Пусть не мерзнет. Она ждет ребенка, а у орков к таким дамам отношение самое уважительное. Интересно, кто это и откуда Линда ее взяла? Наверняка расскажет! А он потом спросит у Анны-Лизы.

– Добро пожаловать на земли Оркроста. Как вы себя чувствуете?

Зандарра вслушалась.

И ответила – медленно, чуть коверкая слова:

– Спасибо. Хьорошьо...

Почти хорошо.

Ветер дунул в лицо, растрепал волосы... ох! Она без шаршуфа! А тут чужой мужчина!!!

Зандарра взвизгнула – и поспешно закрылась руками.

Грон растерялся:

– С вами все в порядке?

– Не приставай к девушке! – рявкнула Линда, которая отвлеклась от слез и объятий. –

Она из Лавадена!

– А-а... – осенило Грона.

Не бывал. Но слышал более чем достаточно. Жуткое место, надо сказать.

Зандарра икнула из-под прижатых к лицу ладоней.

– Это кто с тобой? – нехотя отпустила подругу Анна-Лиза.

– Девчущка – маг воздуха. Из Лавадена. Сели, ты сможешь ее забрать к себе?

– Что с ней не так?

– Ее учить надо. Она совсем дикая, что ты хочешь? Считает теперь, что совершила смертный грех, показавшись чужому мужчине.

– Тоже мне, грех нашелся! – Анна-Лиза фыркнула и направилась к Зандарре. Цыкнула на жениха – мол, скройся.

Грон понятливо скрылся. Привык за год к семейной жизни...

– Посмотри на меня, – попросила Анна-Лиза. Хорошо, что им в академии и языки преподавали, на лаваденском она объясняться могла, хоть и с грехом пополам. С жутким акцентом и коверкая половину слов. – Ты у друзей. В безопасности.

– Дья?

Зандарра покосилась вокруг, Грона не обнаружила – и руки от лица отняла.

– Да. В империи мы лиц не закрываем.

– Боги накажут...

– Ладно, с этим мы разберемся. Но лицо все равно придется открыть.

– Привлечешь внимание – слух и до супруга дойдет, – поддакнула Линда.

– Ой!

Зандарра вновь прижала руки к лицу – уже от ужаса.

До супруга! Страшно!!!

– С ребенком все в порядке, – Сели проводила первичную диагностику. – Но хорошему магу я бы ее показала. Магическая насыщенность вообще на нуле, на вот, держи, бедолага.

В ладони Зандарры улегся один из накопителей Селии.

– А...

– Она не знает, что это такое и как используется, – отмахнулась Линда. – Вот, смотри. Это чтобы чувствовать себя лучше.

Подхватила капельку аквамарина – и прижала ко лбу женщины в энергетической точке. Миг – камень потускнел, а энергия впиталась. Зандарра задышала спокойнее, расправила плечи.

– Спасибо. Это не повредить ребенку?

– Нет. Все будет хорошо, не бойся.

– Я все равно бойусь...

Линда вздохнула, но женщину по руке погладила.

– Зандарра, я обещала твоему брату позаботиться о тебе. Я обещания не нарушу. Ничего не бойся, врагов я к тебе не подпущу. У тебя будут и крыша над головой, и еда, а там рожать придет время. Не переживай, все будет хорошо.

– Я тебе верю.

Линда еще раз погладила ее по руке.

– Девочки – мои подруги. Доверяй им, как мне. Это Селия и Анна-Лиза, – Линда по очереди назвала подруг. – Они тебе всегда помогут.

– Спасибо.

– А пока давай тебя устроим отдохнуть. Хочешь?

Зандарра закивала.

– Девочки, мы сможем сразу пройти в столицу? – Линда смотрела на Селию. – Я в Оркрист не хочу, я хочу в столицу. В академию. Или хотя бы в столичный дом де Креси, отец писал, что навел везде свои порядки!

– Пока мы все отправляемся ко мне, – припечатала Селия. – А дальше – посмотрим. Я еще твоему отцу весточку дам.

– И дядюшке Мару. Что мы прошли и с нами все в порядке. Пусть моего коня и мои вещи, не торопясь, доставит в империю.

– Хорошо. Сначала к нам, потом напишем, – согласилась Селия. – Анни, ты с нами?

– Спрашиваешь!

– Грон?

– Думаю, я останусь тут, – покачал головой орк. – Если девушка так реагирует...

– Да, ей и Рональда за глаза хватит, – кивнула Селия. – Спасибо.

– Спасибо, – согласилась Линда.

Грон кивнул.

Да понятно все с девчонками! И... он там сейчас будет лишним. Сейчас там любой четвертый будет лишним. Проще побыть дома, а уж завтра прийти... кстати, а бальзам от похмелья у него в запасе есть?

Надо бы написать Рональду.

Так что Грон отправился в селение, а девушки – к ближайшим вратам гор.

Зандарра не протестовала.

Пьяная от дармовой энергии, она пошатывалась, но зато не пыталась закрыть лицо руками или спрятаться. Линда следила за ней, чтобы женщина не вздумала паниковать, не дернулась, не побежала, и готовилась оглушить дурочку, прежде чем та разделится на составляющие, но переход прошел спокойно.

А вот столица...

В Орпши Зандарра максимум на рынок ходила, и то не каждый раз – дочери купца можно, но не рекомендуется. А невестке эршуда вообще никак.

Все нужное служанки закупают, а остальное торговцы на дом принесут, еще и поклонятся, чтобы взяли. А тут все иначе.

Полно народа, шум, гам, женщины с открытыми лицами, мужчины и все смотрят... жуть! Страшно, непривычно, неприлично!!!

Зани дернулась, заметалась и была крепко взята под руки с двух сторон – Линдой и Селией.

Анна-Лиза пошла впереди, освобождая дорогу.

Выглядела блондинка, как всегда, очаровательно. Пышное розовое платье, золотые локоны, громадные голубые глаза, бюст в провокационном вырезе платья... на других девушек, считай, и не смотрели. Так что Зани без особых проблем упихали в карету, а потом и в особняк доставили.

Селия определила ее в отдельные гостевые покои, распорядилась, чтобы мужчины не заходили, приставила к госте двух служанок – и сочла свой хозяйский долг выполненным.

Линда и Анна-Лиза тем временем расположились в гостиной.

Линда плюхнулась в кресло, избавилась от оружия и закинула ноги на пуф. Получила из рук блондинки бокал арденского вина и поднос с конфетами, отпила глоток – и закатила глаза.

– Девочки, как мне этого не хватало!

– Вина?

– На работе я не пью. А вообще... Я так скучала! Мне так плохо было без вас, если бы вы знали!

Девушки переглянулись.

– Нам без тебя тоже, – Селия подошла к брюнетке, убрала подальше оружие – и уселась в соседнее кресло. – Ты не уедешь?

– Нет.

– Точно?

Линда покачала головой:

– Не уеду. Все, нагулялась. Надо академию заканчивать, надо диплом получать, надо определяться с работой... кстати, Сели! Девчонка – подарок для твоего супруга.

– Думаешь, ему меня не хватит? Да и не принято у нас многоженство, тут не Лаваден.

– Пфф! Девчонка – маг воздуха и знает рецепт серебряной стали.

– Оп-па! – тут же подобралась Селия. – Рассказывай!

История Зандарры вызвала всеобщее негодование. Под это дело хорошо пошла вторая бутылка.

Лаваденские обычаи осудили дружно и хором – под третью бутылку.

Когда пришел Рональд, девушки распивали уже девятую – и хором распевали песни. Непонятные, но душевные.

Злобный ректор посмотрел на это дело, покачал головой – и усыпил всю компанию, справедливо полагая, что спяну ему сопротивляться не будут, а оставлять девчонок в таком состоянии...

На ковре зловещие подпалины, в камине плещется вода, нагло игнорируя все законы тяготения, а в углу гостиной выросло что-то хищное и плотоядное, с бутонами.

М-да. Встретились, п-подруги.

Ладно, завтра он поговорит с супругой. А пока надо отправить весточку Далгу – пусть знает о возвращении дочери. Пока до телепорта доберется, пока то да се...

В самый раз выйдет.

* * *

Наутро девушки действительно маялись головной болью. Но держались бодро.

А прозелень... Это бывает.

И результаты магической пьянки тоже случаются. У них еще безобидные, так Рональду и было заявлено в ответ на претензии. А чего он?

Ни демонов не вызвали, хотя думали про стриптиз, ни драконов, хотя полетать хотелось, и камин не поджигался...

Рональд содрогнулся и ругаться не стал. Пришли к выводу, что хорошо посидели. А что с утра росянка уже двоих слуг покусала – так кормить надо! Любое живое существо, а то и фокус озверееет! Очень даже запросто, после очередной пьянки.

Итак, в кабинете собрались пятеро.

Рональд, Грон, три девушки. Первым взял слово Рональд:

– Позор пьяным магам!

Девушки потупились и усиленно захлопали ресницами, изображая раскаяние.

– Стыд и позор! Отвратительное поведение, недостойное аристократок! И выглядите вы теперь ужасно! Не девушки, а страшилища!

– Неправда! – возмутилась Анна-Лиза. – Мы с утра столько косметики извели!

– А совести не приобрели!

Девушки безразлично пожали плечами. О совести им никто не говорил.

Рональд фыркнул:

– Ладно. Рассказывайте, что надумали?

Линда взяла слово первой:

– Доучиться. Получить диплом. Дальше будет видно.

– Мы тоже возвращаемся в академию, – поддержала Селия.

Рональд закатил глаза:

– А дистанционно – не договоримся? Заочное обучение, контрольные работы...

– Вы не хотите нас видеть в академии? – догадалась Анна-Лиза.

– Хочу. Но академию жалко.

Селия фыркнула:

– Лин, ты все учила, что я присылала?

– Да.

– Тогда, Рон, мы можем сдать экзамены экстерном и получить дипломы.

Рональд перевел дух:

– Это хорошо.

– Разве что практику досдать придется.

– Это академия переживет. Наверное, – Рональд явно подтрунивал над подругами, но те с похмелья не оценили.

– А в качестве бонуса тебе достанется Зандарра.

– Спасибо, я уже женат.

– А с ней – рецепт серебряной стали.

– А я еще не женат, – задумчиво протянул Грон.

Анна-Лиза, не говоря бранного слова, активировала под его креслом небольшой такой гейзер. Струя воды подбросила кресло к потолку и крепко зафиксировала.

– И еще жив.

– Я уже раскаялся! – вякнул прижатый к потолку орк.

– Точно?

– Абсолютно. И штаны снизу мокрые.

– Могу высушить, – зажгла огонек Селия.

Анна-Лиза убрала воду, и кресло опустилось обратно. А могла бы и просто плюхнуть. С высоты в пять метров. Потолки в комнате высокие, арочные, с росписью... Грон оценил заботу супруги.

– Перебьюсь, – выбрался из мокрого кресла орк. – Рональд?

– Есть, есть у меня запасные штаны. Хочешь розовые?

– Кругом одни враги. Это геноцид меня!

– Мы этот вопрос обдумаем, – согласилась Анна-Лиза. – Как тебя надо отгеноцидить?
Грон посмотрел в ласковые голубые глаза, потом подошел к блондинке и куртуазно поцеловал ручку.

– Понял, был не прав. Исправлюсь.

– И не шути так впредь. Жизнь – хорошая штука, правда?

– Конечно. Кстати, у тебя теперь тоже юбка мокрая.

Анна-Лиза пожала плечами, прищелкивая пальцами. Водяные змейки выползли из ткани, поползли по девушке, добрались до запястья и свились браслетом.

– Уже нет.

– А мне?

Анна-Лиза пожала плечами.

Змейки выбрались из ткани штанов орка, свились в одну здоровущую змею – и навились на пояс так, что голова змеи оказалась чуть пониже пояса. Спереди.

Оскалилась, показав неожиданно острые зубы: «Ш-ши...»

– Как приятно видеть такую любовь и взаимопонимание, – вздохнула Линда.

* * *

– Дорогой, я хочу внуков!

Кларенс Аргайл развел руками.

– Дотти, радость моя, если бы ты детей хотела – другой вопрос. А с внуками – к сыну.

– Рональд не торопится!

– А мне что с ним сделать?

– Это твой сын!

– Но и твой тоже, – отбил подачу герцог.

Жена обиженно засопела, но ценных идей не оставила.

– Я с ними пыталась поговорить. Они только отшучиваются! Кларенс, они год женаты – и не спят вместе!

– Дотти!

Лорд не имел ничего против легкого... нет, он не шпионит! Он осведомляется. Но спать вместе или нет, это дело детей. Они между собой разберутся, а полезешь, так еще и виноват останешься.

Леди поджала губки:

– Я точно знаю. Я поговорила с домоправительницей!

Лорд мученически вздохнул:

– И что ты предлагаешь, дорогая?

– Мы должны сделать так, чтобы дети увлеклись друг другом!

За год Дороти не раз общалась с Селией и решила, что лучшей невестки ей не найти.

Магичка, не самая сильная, но и не слабая. Это не страшно, Рональд сильный маг, дети тоже сильные будут. Симпатичная, умная, серьезная...

А самое главное – занята научной работой. То есть внуков отдадут бабушке! И она их будет воспитывать, любить, учить... конечно, с родителями она будет советоваться! Наверное. Иногда...

Она умная! Она знает, как для детей лучше будет! А дети почему-то все не слушаются и не понимают... они – глупые. Их надо подтолкнуть друг к другу!

– И как ты хочешь это сделать? – За несколько десятков лет лорд усвоил главное правило семейной жизни – не перечить супруге.

– Дорогой, у меня есть план. Тот охотничий домик... он свободен?

– Дотти?

- Кларенс, я хочу внуков!
- Может, в этот раз мне заболеть?
- Кларенс!!!
- Да, дорогая. Домик свободен.

* * *

- Папа!!! – Линда повисла на шее у отца.
- Лэр Винон обнял родимое детище и крепко поцеловал в нос:
- Дочка...

Одно слово, а сколько сказано. Даже не по содержанию – по интонации. Сразу становится ясно, что Линду любят. И за нее отец любого загрызет. А потом еще и зубы чистить не будет. Девушки дружно позавидовали. По-хорошему... вот повезло же подруге! Есть у нее отец – и это здорово.

- Им не повезло, у них отцов, считай, нет, зато есть подруга.
- А значит, не стоит гневить богов! Будем довольны тем, что у них уже есть.

- Все? Больше никуда не едешь?
- Закончу академию, там посмотрим, – кивнула Линда.
- Отлично. Как поехала? Проблемы были?

Линда покачала головой. И принялась вкратце рассказывать, как именно она ездила по городам и странам.

Девушки тоже слушали.

Они, конечно, все помнили. Но после вчерашнего... может, еще раз послушать? Так, для надежности?

* * *

- Добрый день.
- Рональд решил попробовать поговорить с лаваденкой. А вдруг?

Зандарра забила в угол комнаты, прикрылась кое-как простыней и отвечала крайне неохотно. Но...

- Потихоньку, полегоньку...
- Когда Рональд хотел, он мог быть очень обаятельным.
- И уверения, что вы в безопасности.
- И обещания позаботиться о дальнейшей жизни девушки.
- И осторожные расспросы о ее жизни...

Слово за слово, Рональд вытягивал из Зандарры и подробности жизни, и подробности бегства, и главное!

Рецепт стали!

Не то чтобы они бросили беременную дуреху на произвол судьбы. Понятное дело, помочь надо, раз уж супруг скотиной оказался, но так они бы не слишком усердствовали. Жилье, работа, немного денег... людей не стоит сажать к себе на шею, все равно они этого не оценят.

А сталь – дело государственное.

Тут и благодарности будут на уровне государства.

Зандарра послушно отвечала, и Рональд радовался все больше и больше с каждым ответом. К ним в руки действительно попало сокровище.

Серебряная сталь.

Товар Лавадена, рецепт Лавадена, который передается из поколения в поколение в нескольких семьях, не выносятся на люди, а если кто-то пытался его продать...

После того случая, лет двести назад, никто не рисковал. Уж больно эта смерть пакостная...

Мастера связывались магической клятвой и с кем-то посторонним обсуждать проблему просто не могли.

Подслушать их тоже было невозможно – на каждом амулеты, артефакты, защита от подслушивания... даже не на человеке – они же не маги! Они просто не вытянут столько!

Но на их домах, на мастерских, на доме эршуда, с которым хочешь не хочешь, а обсуждать процесс надо, такой защиты нет. Никого чужого туда не допустят и не выпустят, но Зани не была чужой. И сбежала.

Очень удачно.

Эршуд же кровно заинтересован в происходящем. Ему дается разнарядка от султана – столько-то сделать клинков, из них, допустим, треть продать и пустить деньги на нужды провинции, еще одну треть отослать в войско, а треть – в казну.

А из воздуха клинки не делаются.

Это поставки. Уголь, сталь, серебро, кое-что еще...

Это производственный процесс – печи, меха, кузницы.

Это – люди.

Которые не могут быть идеальными.

Там плавку запороли, здесь готовый клинок на закалке загубили, и надо это объяснить эршуду, да так, чтобы он не разгневался, надо выбить дополнительные поставки... да и эршуду – худо ли? Ножик-другой... Так, вне процесса?

Собственно, такие неучтенные клинки Линде и достались. Не с пустыми же руками Зандарра бежала? И еще несколько ценных вещиц прихватила.

Не такая уж она глупая и темная...

Не пропала бы!

Рональду она процесс объясняла так, как подслушала, и, конечно, он зиял пробелами. Но даже эта база...

В своих мастерах Рональд не сомневался. Года не пройдет – Франд будет выплавлять серебряную сталь ничуть не хуже Лавадена! Тут главное – знать, с чего начинать, в каком направлении двигаться, а уж потом людская мысль свое возьмет! И то, что уже придумали, догонят, и свое изобретут!

– Зандарра, вы не хотите пока пожить в моем доме?

– А...

– Моя супруга не будет против. Вы будете гостьей дома. Спокойно родите, выкормите малыша, это и легче, если служанки рядом...

Зандарра кивнула.

Служанки у нее были с момента замужества. Очень полезные люди.

– Я буду вам вьесьма признательна.

Акцент был жутким, но Рональд понял.

– А там я поговорю с императором. Если со сталью получится... вам и дворянство дадут, не поскупятся.

– Благодарю...

– У вас будет свой дом, хозяйство, поместье, но вам надо будет научиться этим управлять.

– Я... я нье умею.

– Вы обязательно научитесь. Или... хотите еще раз выйти замуж?

– Замуж?! – обомлела Зандарра. – Я замьужьем!

– Нет, – мягко поправил Рональд. – Вы – нет. Замужем некая Зандарра, жительница Лавадена. Подданная Лавадена. А вы урожденная имперка и жили здесь. И биография у вас другая.

Зандарра подумала пару минут – и кивнула:

– Но клятвы перед богами!

– Ваш супруг их нарушил первый. Он взял в дом другую жену.

– У нас так делают.

– Он клялся беречь вас, но подверг опасности.

– Он мог нье знать...

– Вы в это верите, Зандарра?

– Ньет.

– Я тоже. Вы чисты перед мужем, вы не нарушали клятвы. А вот он нарушил.

Зандарра поникла головой.

– Но я... – рука выразительно очертила живот.

Рональд махнул рукой:

– Поверьте, Зани... я могу вас так называть?

– Да.

– Если корона найдет вам супруга, его это не остановит. Более того, он будет заботиться о вашем благополучии и комфорте. За этим также будет следить корона.

Зандарра беспомощно пожала плечами.

– Мнье надо подумать...

– Подумайте. Мы с вами еще поговорим на эту тему, – Рональд не стал давить, пока хватит и искорок интереса в темных глазах. – Я приглашу к вам портниху. Думаю, надо найти что-то, что позволит вам чувствовать себя комфортно...

– Я... я не привыкла...

Зандарра действительно чувствовала себя отвратительно. Всю жизнь ее учили прятаться от мужчин, опускать глаза, не смотреть – и вдруг мир переворачивается с ног на голову. Да чего одни платья с вырезом стоят!

Неужели так ходить можно?

И грудь показывать?

Ох, бесстыдство-то какое!

– Есть моды, которые вам подойдут, – Рональд принялся рисовать на листе бумаги. – Вот, смотрите. Платье строгое, все закрыто, манжеты длинные, кисти рук тоже не видны, а на волосы – вуаль. И будет чуть полегче, чем ваше, привычное, но – для начала?

Зандарра посмотрела на рисунок.

Действительно, почти все закрыто. Может, и стоит попробовать?

– В шаршуфе вам ходить не стоит, не дай бог, дойдет до Лавадена, и семью подставите, и сами пострадаете...

Зандарра поняла, поежилась и кивнула:

– Да, но мои волосы, лицо...

– Мы что-нибудь придумаем. Вы согласны?

– Да.

Из комнаты Зани Рональд вышел, весело насвистывая. Устроят они девочке новую жизнь.

А муж у нее – скотина, хорошо хоть бывший. В Лавадене к многоженству относятся спокойно, но это же не повод сживать первую жену со свету? Завел курятник? Следи!

Кто куриц держал, тот знает, птички это хищные и стервозные. Но рядом с бабами у куриц есть огромное преимущество. Они съедобные.

* * *

Азевур себя ждать не заставил.

Стоило Танне выйти из дома, и молодой человек появился буквально через полчаса.

Караулил?

Ждал?

Очень приятно...

Танна расплылась в улыбке и согласилась на приглашение в кофейню. А там, слово за слово, одно за другое, многозначительные взгляды, легкие прикосновения, улыбки, комплименты...

Как приятно чувствовать себя женщиной!

Безумно приятно!

И как тут не рассказать про детей?

Про падчериц, которые благополучно пристроены, про дочь, которая – вот ведь стерва – за орка замуж собирается! А семья страдай!

Азевур слушал, поддакивал и наконец поинтересовался:

– А почему вы не настаите на своем? Выдайте ее замуж за пасынка, как и хотели.

– Так ведь не пойдет...

– Так приневольте. Родительская воля – она в таких делах самая верная, разве ж родители не знают, как для детей лучше?

Танна польщенно улыбнулась:

– Знают... но с магом это не срабатывает. Анна-Лиза не согласится.

– Так и на магов, говорят, есть управа.

– Какая?

– Я поговорю со знакомым. Говорят, есть такое лекарство, подсыплешь щепоточку в вино – и маг делается как шелковый. Все делает, что ему говорят. И не супротивничает!

Танна умоляюще сложила руки:

– Прошу вас! Узнайте об этом чудодейственном средстве!

– Для вас – любой каприз.

– Поверьте, для меня это не каприз! Для меня это жизненная необходимость!

Азевур улыбнулся:

– Вы ведь подарите мне еще одну встречу, леди?

– Разумеется.

– Только из-за моего совета?

– Нет... не только... Азевур.

– Я буду очень ждать... Танна...

* * *

– Рон, твои девочки – просто сокровище!

Далларен был доволен и счастлив. Еще бы, рецепт серебряной стали!

Он и не рассчитывал на такое!

Государственные секреты обычно узнаются – как?

Шпионами.

С большими затратами времени, денег и людей, с потерями, с жертвами, с кровью и трудностями.

А тут!

Съездила девушка развеяться!

Но ведь и такое возможно! Где нет парадного входа, там есть черный. Вот Линде и повезло...

– Если получится, дам твоим девушкам следующие титулы.

– Государь!

– Все понимаю, но это такое подспорье...

Не то чтобы Далларен жаловался – после собакоголовых много чего полезного осталось. Император безжалостно растер в пыль несколько аристократических родов, забрав все их средства в казну, так что не обеднел.

Но ведь государство!

Задумок много, а дефицит бюджета...

Э-эх...

Как ни гоняй казначея... у него еще приличный, из казны тянет в рамках допустимого, а денег все равно не хватает. А тут...

Вложений, конечно, предстоит много, но если процесс попробовать в лабораторных условиях...

– Попробуем! – Рональд и не спорил.

– Супругу свою к нему привлеки. Вот уж у кого голова светлая.

– Хорошо...

Далларен прищурился на старого друга:

– Ну-ка... Рон?

Рональд развел руками, мол, хоть ну, хоть тпру, а...

– Ты не влюбился, часом?

– Я?

– Ты, конечно. Та-ак...

Рональд вновь склонил голову. Мол, есть такое дело.

– Рассказывай. – Император лично запер дверь кабинета, разлил по бокалам ежевичное вино и протянул Рональду: – Крепче ничего не держу. Ну?

– Как-то так получается... вот год мы вместе!

– И?

– И даже не поцеловались ни разу. По-настоящему.

Император хмыкнул:

– Ты ее любишь?

Рональд честно задумался.

Любит ли он Селию?

Нет. Не любит. Он просто жить без нее не сможет.

Рыжая девочка, словно огонек, озарила его жизнь.

Банально?

Да и плевать! Пусть фразу и затаскали, но как точно она передает положение вещей. Селия, рядом с которой можно и пошутить, и поговорить, и помолчать. Которая может поддержать беседу на любую тему, не как в салоне: «Да-да, конечно», «Вы уверены?» и «Какой вы умный!» – а по-настоящему. Потому что разбирается в проблеме.

Которая фанатично учится и обожает вишневый компот.

Которая любит простые платья, желательно в холодных тонах, и обожает грызть карандаш, когда размышляет над чем-то важным. А потом у нее губы в грифеле... так и поцеловал бы.

Которая...

Он знает, как Селия двигается, дышит, разговаривает, он знает о девушке все – кроме самого главного.

Любит ли она своего мужа?

Вот это и неизвестно.

– А признаваться ты ей не пробовал? – уточнил император.

– А если не любит?

– Тогда ты ничего не потеряешь.

– Страшно...

– А если любит? – поддел Далларен, которого изрядно забавляла ситуация.
Если...

Рональду рисковать не хотелось. Потом ведь назад не отыграешь...

– Так бывает. Разберемся помаленьку.

Далларен кивнул. И мысленно сделал себе пометку: помочь разобраться.

Люди хорошо работают, когда у них дома все в порядке. Так что тут императору прямая выгода.

– А подруга твоей жены? Линда...

– Государь... – Рональд прищурился так, что Далларен едва не покраснел.

Но – справился:

– Да?

– А ведь никак не я один такой?..

– Такой – что? – прошипел Далларен, небезосновательно подозревая пропущенное слово. – Дурак?

– Невезучий, – вывернулся Рональд. – Влюбленный.

Далларен покачал головой:

– Я не влюблен. Да и был бы... ты в лучшем положении, Рон.

– Разве?

– Да, друг мой. Ты женат, и этого не оспорить. А я... если я попробую жениться на Линде... Ты представляешь, какой поднимется вой?

Нечасто Далларен позволял себе такую откровенность. И Рональд ответил честно:

– Жуткий. Хотя Линда сейчас де Креси...

– А в любовницы она сама не пойдет.

Рональд снова кивнул.

Все верно, Линда – девушка гордая. Она за такое предложение может и того... чем-то тяжелым. Это с виду все три девушки сильные и гордые. И все им нипочем, и любые ситуации они решают по щелчку пальцев, и улыбки у них с губ не сходят! И головы они высоко держат, и ни о чем не беспокоятся! А Рональд видел их и другими. Беспомощными, слабыми, уязвимыми.

Шрамов там хватает.

Просто они не показывают ничего посторонним. Но стать любовницей императора, оказаться под прицелом даже не сотен – тысяч злобных и завистливых глаз. Цепких, едких, подмечающих не то что жест – дыхание.

Нет, Линда не сможет. Да и не захочет. Не тот человек.

Далларен вздохнул. Он думал о девушке в пурпурном платье... такой красивой. Гордой, статной, сильной – мечта, не женщина. И дети у нее будут такими же.

Кому-то повезет. Не ему. И это... больно.

Несбывшееся всегда ранит сильнее, чем сбывшееся, это уж точно...

* * *

Линда шла по городу.

Танцующая походка, гордо поднятая голова, дорогая одежда, подчеркивающая сильную фигуру, – мужчины шеи сворачивали. И было от чего.

Хороша!

Бриджи обрисовали стройные ноги, высокие сапоги их только подчеркнули. Рубашка расстегнута так, что видно шею, жилет наброшен сверху, но грудь совершенно не скрывает. И там есть что показать!

Улыбка, поворот головы, движения рук...

Линда была спокойна, уверена в себе и довольна жизнью. Что еще надо?

Да ничего! У отца все в порядке, у девочек тоже, Зандарру пристроили – что еще?

Да ничего! Сейчас еще конфет купит, и вообще все будет замечательно! Малиновых! И апельсиновых! С медом и корицей!

– Линда! Девочка моя!!!

Девушка аж в сторону шарахнулась.

Дорогу ей заступила ританка. Высокая, черноволосая, в роскошных, расшитых золотом тряпках. Впрочем, это не показатель богатства, они все так ходят. Цветастые наряды, пышные юбки, летом еще и босые ноги.

Для танца так удобнее.

Ританок Линда не любила, а потому посмотрела холодно:

– Простите, не имею чести быть с вами знакомой.

– Имеешь, – усмехнулась ританка. – Можно сказать, меня ты увидела первой в своей жизни.

– Вы – повитуха?

– Нет, дочка. Я – твоя мать.

Неясно, на какую реакцию рассчитывала ританка, но уж точно не на такую.

Линда не стала ничего говорить, не сделала ни одного движения. Она просто развернулась, как от стены, и пошла в обратную сторону. В городе хватает дорог, на какой-то из них эта дрянь стоять не будет.

Точно!

Минуту ританка стояла с разинутым ртом, потом поняла, что с ней никто и разговаривать не собирается, и помчалась за девушкой.

* * *

– Дочка, постой!

Линда резко стряхнула с рукава цепкие пальцы. Отпрянула, приготовилась к обороне.

– Вам руку сломать?

– Я действительно твоя мать! Я доказать могу! Вот!

Перстень с гербом Винона точно был настоящим.

Линда сжала кулаки. Отец не рассказывал, а вот тетушка Мели поделилась. Когда эта дрянь удрала, отец перстня лишился. Пришлось новый заказывать.

А дворянские кольца – это не просто так. Там и золото, и драгоценные камни, и магия... пришлось в казначейство обращаться, да еще штраф за утраченное – не кошелек сперли, а символ. А за символ платишь втрое.

Долгонько отец расплачивался.

Ударить бы.

Но показалось Линде, что рядом встала Селия, положила подруге руку на плечо, и словно часть ее рассудительности передалась Линде. Кулаки разжались.

– Отцу его верните, любезнейшая. Он вас отблагодарит.

Клинком в пузо.

Или еще как... главное – это будет быстро и тела потом никто не найдет!

– Твой отец хотел меня убить. Еще тогда. Давно... Я потому и сбежала.

– Жаль, не убил. Я ему за это выскажу.

– Ты же моя дочь! Плоть от плоти! Кровь от крови!

Линда сверкнула глазами:

– Плоть? Кровь? Поздновато вспомнила, любезнейшая! Ты не мать – ты утроба! И близко ко мне не подходи, не сдержусь, так и закапывать не придется!

И зашагала подальше от женщины.

Гадко! Как же гадко, кто бы знал!!!

Явилась! Не раньше, когда они с отцом едва концы с концами сводили и отец не знал, как ей сапожки справить. Нет!

Сейчас, когда у них все налаживаться началось! На деньги налетает воронье... Почему к ней?

Так это тоже понятно, не к отцу же? Отец – человек простой и конкретный, как вдарит магией, так и ушей не найдет. А Линда может поддаться, размякнуть, ну и денег дать, конечно. Не любовь же этой пакости нужна?

Дочерняя, ага. Через столько лет! Не дождетесь, сволочи!

Линда то ли злилась, то ли хотела расплакаться... она и сама не знала. Но и идти в кондитерские ряды уже настроения не было – пришлось вернуться к Рональду. Какие уж там конфеты – не зареветь бы в голос! Ох, только не на улице!

Держись, Лин!

* * *

Кто говорит, что у судьбы нет чувства юмора?

Не успела Линда войти, как тут же столкнулась с отцом. И не был бы лэр Далг столько лет начальником гарнизона, если б не подмечал все, даже самые мельчайшие детали. Тем более в облике родного и любимого чадушки!

Вот и сейчас...

Глаза горят, волосы растрепались, лицо возмущенное... все тут понятно.

Что-то случилось. Что именно? Этот вопрос лэр Далг и задал дочери.

Линда подумала пару минут – и не стала скрывать:

– Я сейчас познакомилась со своей матерью.

Винон Далг поднял брови:

– Да неужели?

– На улице ко мне подошла ританка, сказала, что она моя мать и показала перстень. Твой. Фамильный. Тот самый. Я его не проверяла, но магией там фонило.

Лэр Далг молчал. Нехорошо так, играя желваками на скулах.

– Она говорила, что ты хотел ее убить, поэтому она и сбежала.

– И?

– Я ее выгнала. То есть прогнала... обозвала утробой и ушла.

Лэр Винон рассмеялся. Нехорошо так, зло:

– Правильно обозвала. Но постеснялась зря. Надо было не обзывать, а бить наотмашь – еще и мало было бы!

– Отец?

Таким злым Линда его еще никогда не видела.

– Не хотел я. Но раз уж эта дрянь появилась... и да, детка. Она тебе не мать.

– Почему?

– Я провел тебя через ритуал разрыва родства еще в детстве. Ты полностью моя дочь, до кончиков волос.

– А внешность?

– Я тебе говорил и повторяю – ты копия бабушки, моей матери. Только портретов у меня не сохранилось.

– А я думала, ты врешь.

– Линда Арана Далг, вас давно пороли?

– Пап, так что ты мне хочешь рассказать? – мудро перевела тему Линда.

– Не хочу. Но надо... знаешь, в юности мы все идеалисты и максималисты. Мечтаем подвиг совершить, дракона побороть, короля спасти... а потом жизнь быстренько обламывает крылья.

Линда молча слушала. Отца никогда на философию не тянуло, так что долго приступ не продлится. И верно...

– Мне было двадцать лет. Недавно в столице, перспективный гвардеец...

– А...

– Она танцевала на площади, – голос отца стал глухим, глаза затуманились. – Она танцевала, и юбка развевалась, и браслеты звенели, и волосы... у нее волосы были – копна кудрей. И я, как мальчишка... да и был я тогда мальчишкой!

– У вас все началось?

– Да. Я ей даже замужество предложил. Готов был жениться в любую секунду. Она смеялась, принимала подарки, но встречаться старалась втайне, говорила, что ломает мне карьеру... я не слушал. Не хотел слышать. А потом она пришла однажды ночью.

– И?

– Сама обняла меня, первая, сама согласилась на замужество...

И с чего бы такие радости? Да только с одного. Для простолюдинки – одна ответственность за содеянное, для жены дворянина, пусть даже не дворянки, – совсем другая. У Линды никаких сомнений и рядом не было.

– Она куда-то влезла? Да?

– Мать нашего императора была не слишком высоких моральных устоев. И Дарита была посредницей в ее развлечениях.

– Хорошо, что не подельницей или соперницей. Если не хочешь говорить, – Линда видела, как тяжело это дается отцу, – не надо. Я переживу, мне хватит твоего слова.

Лэр Винон скрипнул зубами. Хотелось бы. Но – нельзя.

Как часто мы стесняемся, или боимся, или брезгуем что-то рассказать детям? И ломаем им жизнь своей глупостью! Ведь могли предупредить, предостеречь, объяснить... Нет! Промолчали, идиоты! Он такой ошибки не сделает!

– Не хватит. Так вот, Дарита приводила к ней парней. Мужчин, с улицы, молодых... на день, максимум на месяц. Они жили королями в потайных покоях, они ублажали госпожу.

– А потом? – Линда поняла, к чему идет дело, и ей стало страшно. За такое знание могли убивать. Не то что участие, просто узнала ненароком – и в могилу. Быстро, быстро, не задерживаем палачей, у них еще полно работы... Брр!

– А потом они исчезали. Яд, кинжал, колодец...

– Колодец?

– Ну да. Как я понял – да.

Линда поежилась:

– Жуть какая!

– Император знает. Давно уже знает.

Линда поежилась еще раз. Словно по позвоночнику холодной тряпкой провели. Вот каково такое узнать о своем близком человеке? Сестре, жене, матери?

Одуреешь! И озвереешь заодно!

– Пап, может, не стоит продолжать?

– Все в порядке. Дарита никого не убивала. Но знала. И ей потребовалось срочно исчезнуть из столицы.

– Я думала, в таких делах не исчезнешь.

– Пока ловили крупных рыб, мелочь и просочилась. Дарита вышла за меня замуж, меня, естественно, отправили на границу, о карьере можно было забыть, потом ты появилась...

– А потом она ушла?

– Ей было слишком скучно в провинции. Скучно, неинтересно, да и... Она ведь ританка. Она не умела ничего другого и не хотела. Не занималась ничем, не старалась стать мне супругой... по-настоящему. Танцевать, соблазнять, плести интриги – в этом была ее жизнь. Не во мне и не в тебе. А поступиться хоть чем-то она не захотела.

– Она ушла, – подвела итог Линда.

– Я очень боялся. Но понимал, что необходимо разорвать все связи. И когда меня спросили – ответил честно.

– Спросили?

– Спустя два года, ты еще в колыбели лежала, меня нашли королевские следователи. И расспросили про супругу. Думаешь, откуда я это знаю? Магия, м-да...

– А мне ты рассказать почему смог?

– Закон не действует на родную кровь. Ты тоже сможешь рассказать своим детям, но и только.

– Чтобы ошибок не наделали.

– Именно.

– Может быть, она узнала про следователей – и потому ушла? Чтобы тебя не подставить? И в пыточную не попасть?

Лэр Винон покачал головой:

– Нет, детка. Вряд ли... она ушла на несколько месяцев раньше. И записку оставила, какая я сволочь. Скучная, тупая...

– Она сама дура!

– Спасибо, конечно, – хмыкнул лэр Далг. – Вот так и срослось... а теперь, значит, она тебя нашла?

– Да.

– А откуда она узнала, что ты – это ты?

Линда так и замерла с открытым ртом:

– А... э...

– Таблички на тебе нет, на мою мать ты похожа, ну так Дарита мою мать отродясь не видела, даже на портрете.

Линда медленно сжала кулаки. Потом так же медленно их разжала:

– Я проясню этот вопрос. При встрече.

– Думаешь, она еще придет?

– Даже не сомневаюсь.

– Можешь меня пригласить, я буду рад встрече. Посидим, старые времена вспомним...

Хищная улыбка отца не оставляла сомнений в его намерениях. Встреча будет проходить громко и весело, с привлечением подручных предметов.

– Хорошо, пап. А что у нас в Креси?

Лэр Винон оценил попытки дочери перевести разговор и кивнул. Даже улыбнулся, хотя и плохо получилось, все время тянуло оскалиться.

– Я тебе писал. Ты не читала?

– Ну... я так поняла, что все в порядке?

– Да.

– Вот и отлично.

– Ты теперь богатая невеста. Никого мне не присмотрела в зятя? Там, в Лавадене?

Линда замотала головой, как испуганная лошадь:

– Пап, они жуткие! И женщин боятся!

– Боятся? – по мнению лэра Винона, в Лавадене женщин не боялись. Их даже за людей не считали.

– Да. Я ведь ничего не сделала, а они разбегались и прятались!

Лэра Винона невинным тоном обмануть было сложно:

– А что именно ты не сделала?

Линда потупилась и даже ножкой шаркнула:

– Ну... я никого не убила. И землетрясение маленькое получилось, а фонтан у них старый был. И ноги они сами сломали, когда убегали неудачно... там мостовая все равно каменная... ее чинить пора было.

Лэр Винон покачал головой. В дочери он не сомневался.

– И много их было?

– Шестером пристали.

– Сколько в живых осталось?

– Я же говорю – все живы. Ну, полежат... с переломами всех конечностей.

– С властями проблем не было?

– Дядюшка Мар так властям и сказал, что женщины – существа нервные. Я понервничала, вот и случилось... и вообще, покушаться на женскую честь не стоит. Женщины от этого еще больше нервничают. А к ним могут подружки приехать, старшие родственницы – и тоже такие же нервные! Просто жуть!

Лэр Винон улыбнулся:

– Я в тебе и не сомневался.

Дочку он воспитал просто отлично. Главное для женщины – честь блюсти. А уж как именно – это на ее усмотрение. Главное, чтобы проблем у ребенка не было, остальное его не волнует. Провалы, землетрясения... Пфф!

Ну, бывает.

А вы фонтаны чините чаще! И мостовые перестилайте! А главное – уважайте женщин!

* * *

Селия не ждала свекровь в гости. Но раз уж та пришла...

– Здравствуйте, леди.

– Селия, детка, добрый день. Как ваши дела?

– Спасибо, все в порядке.

А что взгляд свекрови привычно шарит по ее талии – переживем.

– Сели, у меня к вам с Рональдом будет огромная просьба!

– Да?

– Вы сможете съездить в усадьбу?

– Да, леди. А зачем?

– В Аргайле появилась женщина...

– Женщина?

– Она утверждает, что была любовницей Эрвина и у нее остался ребенок от моего сына.

Селия подняла брови:

– Это возможно?

– Кто знает?

– А почему нельзя с ней поговорить в столице?

– Она не сама появилась...

Селия вздохнула:

– Не сама – это как?

– Управляющему пришло письмо. Вот, смотри...

В руки Селии лег листок простой белой бумаги.

Лорд Аргайл!

Я мать вашего внука. Эрвин был моим мужем.

Я прошу вас о содержании, которое позволит нам вести достойную жизнь.

Если вы согласны со мной поговорить, приезжайте в Аргайл через два дня. Я сообщу о месте встречи.

Я не приеду, потому что боюсь потерять сына. Вы можете забрать его у меня, а я его люблю. Это моя жизнь и счастье.

Варна Аргайл

– Варна Аргайл?

– Я не знаю никакой Варны. Но я и о жизни сына мало знала, как оказалось, – вздохнула леди Дороти.

У леди были другие планы, но когда пришло письмо...

Почему бы не воспользоваться случаем? И не попробовать совместить приятное с полезным? И дети станут ближе, и с этой гадкой писулькой разберемся! Муж хотел сам поехать, но леди его отговорила.

Пусть сын... Пусть невестка...

А вдруг что-то получится – интересное?

– И вы хотите переложить это дело на мои плечи?

– Да. Вы можете съездить с Рональдом? Письмо чудом попало мне в руки, а мой муж уже не так молод, не при нем будь сказано. Я буду за него волноваться. Если это мошенники, они должны быть хорошо подготовлены. И кто знает, на что они способны?

Селия задумалась:

– Я поговорю с мужем. Если он согласится, мы съездим.

– Селия, умоляю!

– Это действительно может быть важно, – Селия в задумчивости покрутила кончик косы. Раньше она заплетала косу, вот и сейчас своей привычке не изменила. Только раньше рыжие волосы перетягивал обычный шнурок, а то и какая-нибудь непритязательная завязка, к вящему ужасу Анны-Лизы, а сейчас в косу была вплетена дорогая лента с жемчугом. Но теребила ее Селия безжалостно, как и раньше. Половина жемчужин давно бы облетели, не крепись они, кроме ниток, еще и магией. – Я обязательно поговорю с Рональдом.

– Пожалуйста.

Леди Дороти оставила письмо и удалилась.

* * *

Анна-Лиза тоже в этот момент читала письмо.

Анна-Лиза!

Полагаю, что худой мир лучше доброй ссоры.

Ждем тебя в гости с твоим женихом. Если в выходные будет удобно, отправь ответ.

Танна и Шинор Аркен

– Что это на них нашло? – удивился Грон.

– Самой бы знать хотелось. Может, отчим еще где накосячил и проверок боится? – задумчиво протянула Анни. – Моим приданым он распорядился достаточно вольно и не думал, как будет отчитываться и выпутываться.

– Ты ему это простишь?

– В мелочах – прощу. Мы с тобой об этом уже говорили, – кивнула блондинка.

Сильного скандала с родителями она не хотела.

Попугать, понизводить, покурошать, как говорил Юри, – дело другое. Но серьезный скандал?

Ну уж нет! Шум поднимать не в ее интересах.

Это и ее семья, и ее репутация, как ни отмежевывайся, а до конца потом никогда не отмоешься. И тебе помянут, и внукам твоим припомнят. Обойдемся!

– Пойдешь?

– Да. Составишь мне компанию?

– Конечно.

И Грон очаровательно улыбнулся, показывая немаленькие клыки.

Глава 3

Хорошо, когда у тебя – блат!

Связи в лице ректора весьма и весьмагодились трем адепткам. Выйти из академического отпуска – это вам не баран чихнул. Вы знаете, сколько там надо бумаг оформить?

Даже со скрупулезностью и дотошностью Селии это дело могло затянуться на месяц.

А тут...

Рональд грохнул кулаком по столу и сказал решительное: надо!

Мистрес Варейн закатила глаза, равно как и весь секретариат академии, но спорить не решились.

Одно дело – адептов гонять, другое – жену ректора. Тут и огрести можно – потом не выплывешь!

Так что все документы оформлялись без задержек и проволочек.

Девушки восстанавливались, экстерном сдавали экзамены – и получали дипломы. Практику им и так засчитали.

Линде – сталь, Анне-Лизе – горы, Селии – лабораторию и ее разработки. Там и на несколько дипломов тянуло.

Жили девушки на территории академии, правда, уже не в общежитии. Им предоставили один из коттеджей для гостей. Селия официально жила с мужем, но третью койку у подруг попросила поставить. И сейчас валялась на ней, простонародно задрав ноги на спинку.

– Хорошо... девочки, как же я соскучилась!

Линда швырнула в мишень очередной клинок. Он привыкала к ножам из серебряной стали.

– Еще как! Вы когда уезжаете?

От девочек Селия скрывать ничего не стала:

– Сегодня.

– Может, с вами поехать?

– У Анны-Лизы встреча с родственниками.

– А у меня?

– У тебя неучтенная мать бегаёт.

Линда тоже ничего скрывать не стала. И сейчас скрипнула зубами.

– Интересно, откуда она выбежала? Считай, пятнадцать лет ее не видно, не слышно...

– Больше.

– Девочки, а это не могут быть собакоголовые? – поинтересовалась Анна-Лиза.

– Собакоголовые? – Линда и Селия сделали стойку.

При всей своей романтичности Анна-Лиза могла высказать такую мысль, до которой не додумывался никто из подруг.

– Императрица... ну, старая, не Эвержанна.

– Что с ней не так?

– Она не могла качнуться в ту ересь?

– Тогда бы и Далларен давно уже... – задумалась Селия.

– Не обязательно, – Анна-Лиза говорила медленно, размышляя. – Вот считайте. Допустим, собакоголовые воздействовали на императрицу. Это было давно, но сколько лет уже было Далларену?

– Лет десять точно, – кивнула Линда. – Может, даже пятнадцать.

– Подросток.

– Тогда почему на него не...

– Потому что он рос в Ривердене, – отмахнулась Селия. – Это летняя резиденция монархов, и там к детям подобраться очень сложно.

Подруги не стали уточнять, откуда Селия это знает. Она просто так говорить не будет.

– А к его матери – могли. Старый император был плох, после его смерти регентом стала бы королева-мать, ну и... ее посадили на крючок, – Анна-Лиза размышляла вслух. – Никто ведь не знает, куда исчезали мужчины? Колодец... что значит – колодец?

– В одной из башен дворца есть колодец, который выходит в подземную речку. Туда можно что угодно сбросить – унесет течением, – разъяснила Селия.

– Вот. Проверить-то нельзя, а их могли и в жертву приносить.

– Тогда эта зараза сюда уж лет двадцать лезет?

– Почему нет? Насажение своей веры – это не так быстро, – Анна-Лиза крутила на пальце локон, который и так завивался в тугую колбаску. – Никто не проверял, а она... вот могла ведь? Алтарь – штука компактная, да и не искали его.

Девушки переглянулись – и согласно кивнули.

– Тогда получается, что моя... мать – из этих? – озадачилась Линда.

– А ты расспроси при встрече.

Расспросить Линда хотела. Но мамаша, словно чувствуя намерения дочери, рядом не появлялась.

– Обязательно спрошу при встрече.

– Пока встреча не состоялась – вот.

Селия достала из кармана три тонких обруча. Обычные браслетки из красной шерстяной нити, такие на ярмарке дешево уходят, их и крестьяне побогаче дочкам покупают.

– Девочки, иголка – и по капле крови на все три браслета.

Селия первая показала пример, нанеся три яркие красные капли на нитки. Хоть и морщилась. Не самые приятные ощущения – себя иголкой колоть до крови.

– Активировать? – с видом знатока спросила Линда.

– Да, – Селия сосредоточенно вела ладонью над браслетами.

Три обруча светились красноватым светом, потом вспыхнули особо ярко и погасли. Селия взяла, не глядя, один из них и надела на левую руку. Так, словно он был из металла, а не из нитки. А на запястье браслет тут же смялся, съезжился, приник к коже.

– И вы.

Девушки повиновались.

Селия взяла их за руки, заставила Анну-Лизу и Линду сцепить пальцы и громко произнесла:

– Замыкаю кольцо!

Несколько секунд ничего не происходило.

А потом браслет начал истончаться, уходить под кожу – и спустя минуту о нем напомнили только тонкая красная полоска на запястье и сильнейшее жжение, как от крапивы.

– Что за?... – вежливо спросила Линда.

– Моя идея, моя разработка, – Селия откровенно гордилась собой и не скрывала этого. –

Тянет на магистерскую, между прочим!

– И что это такое?

– Это... помните, как нас схватили?

– Помним, – помрачнела Линда.

– Вот. Эти амулеты замкнуты и настроены на нас троих. Если одна из нас попадет в беду, ей достаточно сжать запястье...

– А если не дотянется? Связали?

– Руку в кулак. И позвать остальных. Это как маяк и пеленг.

– Отлично! – хмыкнула Лида. – И по нему можно пройти?

– Даже настраиваемым телепортом. А еще его не видно и нельзя обнаружить. Сразу – точно не получится.

– Великолепная разработка! – похвалила Линда. – А...

– Никто не знает. Опробуем – расскажу.

– Надеюсь, не опробуем, – вздохнула Анна-Лиза. – Хотелось бы спокойствия...

Девушки грустно переглянулись.

Ага, хотели бы! Да кто ж им даст?

В дверь постучали.

Рональд вежливо поздоровался, улыбнулся Селии:

– Сели, ты готова?

– Да.

– Может, мне с вами поехать? – предложила Линда.

Но Рональд качнул головой:

– Не получится.

– Почему?

– У тебя на завтра визит к императору.

– Что?!

– Да. Вот, возьми.

Перстень лег в ладонь девушки, тяжелый, еще теплый от руки Рональда.

– Что это?

– Аналог приглашения. По нему тебя пропустят во дворец в любое время дня и ночи.

Но – только тебя.

Словно подтверждая слова мужчины, центральный камень перстня вспыхнул мягким голубоватым светом.

– Надеть?

– Да, надо же подтвердить твою личность.

Линда послушалась, чуточку царапнула палец, но это мелочи. Перстень плотно обхватил фалангу, сжался.

– Завтра... когда?

– В любое время.

– Но...

– Мой совет – после обеда. Часа в четыре пополудни. Император как раз будет после обеда в хорошем настроении...

Линда кивнула.

Сытое начальство – доброе начальство. Это знает любой солдат.

– Хорошо. Спасибо.

– Не за что. Девочки, будьте осторожнее.

Девочки дружно пообещали.

Рональд подхватил саквояж с вещами супруги и направился к выходу. И – нет.

Слугам это не доверишь. Там реактивы, амулеты, артефакты, заготовки...

Лучше уж самому. Так спокойнее будет.

* * *

Милая моя дочурка!

Я понимаю, как я виновата перед тобой.

Я бросила тебя, оставив с этим ужасным солдафоном. Я сбежала...

Но по своей воле я бы тебя никогда не оставила! Клянусь!

Так получилось, что меня втянули в ужасные дела. Просто кошмарные! Я не виновата, но достаточно было и моей осведомленности! Меня бы убили, убили бы и твоего отца, и тебя. Я бежала, спасая вас.

Если захочешь со мной поговорить – прикрепи на грудь белую розу, когда будешь выходить в город. Мне скажут, и я найду возможность прийти.

Твоя любящая мать Дарита Далг

Линда перекинула письмо Анне-Лизе:

– Стерва!!!

– Да уж...

– И что мне с этим делать?

– Розу срезать, конечно.

– Анни?!

– Ну, поговорить-то надо. А дальше сама решишь...

– Не хочу я ее видеть! Я ее убью!

– Для этого ее надо сначала увидеть. Хотя бы.

– Анни!

– Да, Лин?

– Издеваешься?

– Немножко.

Анна-Лиза послала подруге воздушный поцелуй и уткнулась в новую книгу Розабелинды Отчаянной. Потянула к себе ягодный отвар, сунула в рот конфету.

Хорошо!

* * *

Аргайл!

Красивое место, душевное! Селии здесь нравилось.

Нравился старинный замок над озером, нравились вековые дубы... даже дворецкий, который поглядывал на рыженькую виконтессу с неодобрением (год – и без детей!), и тот ей нравился. Видно же, человек хозяйские дела принимает близко к сердцу, за свое радеет...

Селия и Рональд отправились в отведенные им покои, но порознь оставались недолго.

Тут и необходимость отдать Селии саквояж, и накрытый к обеду стол, и просто – побеседовать... так что дворецкого молодые хозяева атаковали уже вдвоем. Сначала расспросим, потом будем планировать операцию.

– Крамер, ты мне расскажи, что там за жена Эрвина?

– Не знаю, господин. Может, она и жена, может, еще кто... а только госпожа вся черная ходила. Как письмо получила, так и...

– А больше писем не было?

– Как не быть, господин.

– Давай сюда.

Дворецкий послушно протянул Рональду корреспонденцию.

– Так, это от соседей, и это тоже, а вот...

Рональд уверенно распечатал небольшой конверт плотной сиреневой бумаги.

Лорд Аргайл!

Вы не ответили на мое письмо, но я вновь умоляю вас о милости.

Мы с сыном живем впроголодь, мальчик часто болеет, я опасюсь самого худшего, а денег у нас нет даже на травницу, не то что на оплату услуг мага.

Я прошу вас прибыть ровно через два дня на поляну, к Белому камню, ровно в три часа пополудни. Там я предъявлю Вам доказательства законности происхождения своего сына и буду ждать вашего решения.

Варна Аргайл

– Крамер, а пока Эрвин жил с родителями? Он ничего такого не говорил?

– Нет, господин, – покачал головой Крамер.

Но Рональд искорку в глубоко посаженных глазах слуги заметил:

– Кра-мер.

И сказано было так, что дворецкий понял, лучше ему не запыраться.

– Молодой господин часто говорил, что женщин много. Нет смысла останавливаться на одной. Жениться он не собирался, – нехотя выдавил верный слуга. – Странно даже, что он заключил союз.

– А может, и не заключал, – пожал плечами Рональд. – Ребенка и просто так можно сделать.

Крамер явно не одобрял подобные обсуждения в присутствии дам, но молчал. Не видел он эту даму в морге, с азартом потрошашую труп болотника. Брезгливости в Селии не было. Вообще.

Неоценимое качество для исследователя. Как оказалось – и в семейной жизни тоже.

– Селия, ты съездишь со мной завтра на встречу?

– Конечно. – Селия улыбнулась.

Разберемся, и что там за Варна Аргайл, и что ей нужно, и вообще... со своими чувствами тоже разобраться не помешало бы!

Любовь?

Селия совершенно не была уверена в своих чувствах. Но отпустить мужа одного, в опасное место, неизвестно к кому в пасть, она точно не собиралась.

* * *

После обеда Рональд и Селия хотели обосноваться в библиотеке, но дворецкий помешал им.

– Господин, прибыли барон и баронесса Лиомель.

Рональд от души скривился:

– Их еще не хватало!

– Это кто? – поинтересовалась Селия. Реакция мужа ей не понравилась. Какие-то пакости? Несомненно! Обычно Рональд умел держать лицо. И то, что сейчас он не считал нужным скрывать свои чувства, говорило о многом.

– Я рассказывал тебе, кажется. Бланка с супругом.

Селия кивнула. Это имя она помнила.

– Но почему она баронесса?

– Вышла замуж за безземельного барона. Титул есть, даже какие-то деньги есть, в сезон живут в столице, а в остальное время в имении. Экономят.

– Ты хорошо осведомлен о ее жизни, – заподозрила неладное Селия.

А почему? А зачем? И вообще... гrr!

– Конечно! – даже удивился такой супружеской непонятливости Рональд. – Мне же надо знать, как избежать с ней встреч?

Селия кивнула головой.

А и верно, скандал вышел бы знатный, а кому оно надо? Уж точно не Рональду!

– Проводи в гостиную, – приказал Рональд. – Селия, ты со мной?

– Разумеется. Это обычный визит?

– Конечно. Ведь родители считали меня виноватым в случившемся, а Бланку еще и жалели. Бедная, несчастная, опозоренная...

Селия зло сощурилась, но промолчала. Нечего тут орать! Нечего! Лучше сразу бить – и насмерть! Чтобы ни один некромант не помог!

– Пойдем посмотрим, поговорим...

* * *

Так, под руку, они и спустились вниз. Рональд – в мятного цвета костюме, в оранжевых рубашке и чулках, с громадным голубым бантом на золотых волосах, с роскошной вышивкой жемчугом по всему полю костюма...

Селия выглядела куда как скромнее. Светло-желтое платье, на шее – кольцо из янтаря, на запястьях такие же браслеты, пара колец...

Все кольца – артефактные. А под платьем еще артефактов на годовой доход герцогства.

Милая улыбка, доброжелательное выражение лица...

Посмотрим, кто тут ее мужа оговаривал. Недолго посмотрим.

* * *

Не будь у Селии иммунитета – она бы затосковала. А так – улыбалась как ни в чем не бывало. Красавица? Так что же?

Она постоянно дружила с Анной-Лизой. А уж какова собой ее подруга!

Рядом с ней Селия просто не смотрелась. Так, нечто страшненькое, неопределенного пола и возраста. Только что рыжее. Линда еще как-то выделялась достоинствами, а Селия вообще сливалась с фоном.

Но ничуть не переживала по этому поводу.

Бланка была ничуть не хуже Анны-Лизы. Даже немного обширнее достоинствами.

Невысокая, статуэточно хрупкая, с приятными мужскому глазу выпуклостями спереди и сзади, особенно спереди, с громадными карими глазами испуганного олененка и белокурыми волосами, она была просто очаровательна.

И лицо такое... Сама одухотворенность.

Конечно, в шестнадцать она выглядела еще прекраснее, никто и не подумал поверить мальчишке. Какие конюхи?! Какие сеновалы?! Вы вообще о чем?! Ясно же – сама невинность! Только почему-то голая и в чужой кровати...

Но на лице Селии ничего не отразилось. Она мило улыбалась и на долю секунды опередила Бланку, громко заговорив:

– Дорогой, это подруга твоей юности? Познакомь же нас, прошу!

Рональд мило улыбнулся.

Селия не была стервой, но если кто-то покушался на ее близких...

О, тут можно быть уверенным – и закопает, и забудет, где закопала. Вот и сейчас рыжик уверенно била по самым больным местам. Известно же, к женщине нельзя применять три прилагательных: толстая, глупая и старая.

– Да, дорогая. Мы с Бланкой знакомы со времен моей юности. Лет двадцать тому? – принялся размышлять Рональд.

– Меня тогда и на свете не было! – охнула Селия.

Бланку явственно перекосило, но дама удар держала.

– Рональд, милый, я тем более рада встрече. Ах, какие приятные у нас совместные воспоминания!

– Барон Лиомель, – представился спутник Бланки.

Был он невысок, коренаст, приземист, этакий крепыш, из тех, что мышечную массу приобрели, а вот умственную...

Не получается накачивать ум, как мышцы. Увы...

Селии он не понравился. Да и вообще, рядом с тонкокостным, высоким и худощавым Рональдом крепыш проигрывал по всем статьям. От внешности до титула.

Да и одежда была странной. Ну кто, отправляясь в гости, надевает кожаный колет? Ладно бы еще в поход! Явно барон невеликого ума. А будь он умным, и не женился б на такой заразе!

– Приятно познакомиться. Виконт Аргайл, – Рональд протянул руку.

Мужчины обменялись рукопожатием, кажется, заодно и силами померились, раз уж ничем другим не дают. Кто победил, Селия так и не поняла, но супруг не морщился и пальцами не тряс. Барон тоже, но это ничего не значило. Мериться силами с магом вообще глупо.

– Супруга решила съездить в гости к герцогине, но я полагаю, ее нет в поместье?

– Она в столице, – кивнул Рональд.

– Тогда мы, наверное, заедем позднее?

– Дорогой, я и Ронни рада видеть, – мило улыбнулась Бланка. – Ах, эта пора золотого детства...

– Молодость, молодость. Ах как давно это было! – мило протянула Селия.

– Неужели вы считаете, что вышли замуж за старика, виконтесса? – парировала Бланка.

Селия и не подумала отнекиваться:

– Мужская и женская молодость, как известно, считаются по-разному. Рональд будет молод еще долго, как, впрочем, и все маги. А вот мы, женщины, стареем гораздо быстрее. Полагаю, у вас уже трое или четверо детей...

– Ах нет! Мне хочется еще пожить для себя, – махнула рукой Бланка.

Ага. Или просто родить не может, после сеновалов-то с конюхами. Бывает такое.

– Вы – маг?

Бланка сморщила нос:

– Я? Позвольте, это просто неприлично! Я аристократка...

– Вы считаете, что маги занимаются чем-то неприличным? – Селия тоже умела держать удар. – Поверьте, в нашей академии очень строгие правила. А за распутство из нее попросту отчисляют.

– Поверю, конечно. Я-то туда точно не пойду, – Бланка вновь улыбалась. – А вы, я так полагаю, маг? Родители подыскали подходящую партию, чтобы увеличить магическую силу в потомстве? Ронни, крепись. Это бывает...

– Безусловно, бывает. И я надеюсь, что наши дети будут сильными и здоровыми, – Селия как бы невзначай положила руку на свой живот. Плевать, что плоский – остальное они сами додумают! – Может быть, если вы решитесь рожать, наши дети даже смогут играть вместе.

Бланка покачала головой:

– Я подумаю...

– Подумайте, баронесса. Это было бы так мило! Дети играют на лужайке, вы с Рональдом вспоминаете далекое детство, которое осталось в прошлом вот уж сорок лет как! Хотя я все понимаю. Сейчас женщины стараются до последнего не портить фигуру!

Бланка сморщила нос:

– Да. Когда фигура есть.

– Ах да! Обычной женщине, конечно, сложнее. Магам проще, – покивала Селия. – Я быстрее восстановлюсь после родов за счет своей силы. А обычная женщина будет приходить в себя несколько месяцев. В юности, конечно, быстрее, а вот в ста... то есть в зрелом возрасте... ученые говорят, после достижения дамой определенного возраста дети рождаются больными все чаще. Лучше поторопитесь.

- Милочка, мы сами разберемся, – осадила ее Бланка.
- Вы к нам приехали разбираться? – поддержал супругу Рональд. Пока Селия спускала с баронессы шкурку, он молчал. Но можно и пообщаться, сейчас Бланка уже не страшна. Селия ей ничего не спустит. Как приятно, когда тебя защищают! – Вы не по адресу, здесь медиков нет.
- Я приехала к герцогине Аргайл, но раз уж ее нет...
- Ее нет.
- Тогда полагаю, мы заедем позднее.
- Да, как можно позднее, – согласился Рональд.
- Вы так с моей супругой не разговаривайте, – барон Лиомель решил продемонстрировать свою любовь. – Она дама уважаемая.
- Равно как и ее достойная мачеха, разве нет? – пропела Селия. – Рональд свое уважение продемонстрировал в полной мере еще лет двадцать назад. Вы не в курсе этой истории? Помрачневшее лицо барона подсказывало – в курсе. Еще как в курсе.
- Дорогая, тебя на свете тогда еще не было, – Рональд улыбался.
- И что? Зато мне твоя мама все-все рассказала.
- Я думаю, барон в курсе.
- Просто это так романтично... неизвестные злоумышленники опоили и леди, и ее мачеху и решили навек опозорить. А ты их спас!
- Бланка побагровела от гнева:
- Вы издеваетесь?
- Леди, ну это же вы к нам явились... я так и не поняла – зачем? – захлопала ресницами Селия. – Наверное, поблагодарить Рональда за свое чудесное спасение?
- Ноги моей в этом доме не будет! – топнула означенной ногой Бланка. И, развернувшись, направилась к двери.
- А я так надеялась, что вы мне будете давать советы и расскажете о местном обществе, – прозвенел ей вслед голосок Селии. – Я бы называла вас тетя Бланка. Или даже тетушка...
- Ответом ей был рык страдающего зубной болью медведя и хлопок двери.
- Рональд поцеловал руку супруги:
- Селия, спасибо.
- Вот гадкая баба, – с чувством сказала Селия. – Распорядись, чтобы их сюда не пускали!
- Обещаю.
- Слуги, подслушивающие под дверью, тихонько, но отчетливо зааплодировали.

* * *

Новое письмо от Варны Аргайл пришло на следующий день.

Лорд Аргайл!

Если вы согласны поговорить о будущем вашего внука, я буду ждать вас в хижине лесника сегодня, в четыре часа пополудни.

Варна Аргайл

- Едем вместе?
- Селия могла бы и не спрашивать, Рональд кивнул:
- Конечно!
- И что ты хочешь узнать от этой дамы?
- Посмотрим, что там за Варна, – Рональд уже обсудил этот вопрос с отцом. Нельзя сказать, что Аргайлы хорошо ладили, но слишком уж серьезным было дело, чтобы пускать его на самотек или усложнять внутренними противоречиями. – Проверим подлинность ее брака

с Эрвином, проверим отцовство мальчика – а потом уж будем решать, что делать. Или взять даму на содержание и признать малыша как Аргайла, или...

– Это может быть ловушкой? – задумалась Селия. – Если Эрвин был связан с собаководными? Может эта женщина тоже быть с ними связанной?

– Может.

Селия посмотрела на мужа.

И вот поди разбери, чего ты ждешь?

То ли: «Дорогая, там будет опасно, лучше останься дома, я не хочу тобой рисковать». То ли: «Дорогая, я на тебя рассчитываю, ты у меня такая умница».

Оба варианта хороши, и оба... оба чем-то Селию не устраивают. Хотя год назад она бы двумя руками голосовала за второй вариант.

Рональд потер переносицу и вдруг произнес:

– Селия, будь осторожнее.

– Обещаю.

И что бы это значило?

Селии представилась ехидно улыбающаяся Анна-Лиза со стопкой пособий... тьфу... романов!

Определенно, надо взять и почитать.

И почему с мужчинами всегда так сложно? Авторы, вы хоть какие-то объяснения даете?!
Ау!!!

* * *

На встречу поехали вместе, взяв с собой двоих стражников из личной герцогской гвардии. Том и Алек, веселые молодые люди, улыбались, но в беседу не вступали. Один ехал впереди, второй сзади, контролировали пространство, оглядывались по сторонам. Охраняли.

Домик лесника, тихое уютное место в глубине леса.

Рональд его отлично знал. Да и старого лесника тоже. А вот Эрвин...

– Я не знал, что Эрвин сюда навещается. Том?

Стражник, который ехал впереди, не обернулся, но ответил:

– Так ведь, ваша светлость, бывало. Как вы уехали, так молодой господин... загулял.

– Начал охотиться за женщинами по всему герцогству?

– Всякое бывало, – дипломатично ответил Том.

– А если правду? – подала голос Селия. – Я в обморок не упаду, а знать нам с Рональдом надо. Мало ли что?

Стражники молчали несколько минут, потом решил Алек:

– Девки от него горькими слезами плакали. Ему развлечение, а им слезы горькие. Бывало, конечно, всякое...

Селия понимающе кивнула. Графская дочка, она все это знала не понаслышке. Какой граф не любит смазливых крестьянок?

Но должно соблюдаться равновесие. К примеру, грести надо тех, кто и сам согласен. И вознаграждать за усердие. Не просто ж так девушки стараются?

За монетку, за бусики, за должность в замке – в поле-то работа гораздо тяжелее, или за будущий выгодный брак...

Всякое бывало.

Граф Лиасон это четко знал.

Хоть и прозвали его Кроликом, но животные это неглупые и осторожные. Иначе им не выжить. Так что девушек граф валял, но недостатка в новых очаровательницах не испытывал. Потому как давал отступные.

Кому монетку, кому надел, кого замуж удачно выдал...

А еще граф не трогал тех, кто решительно говорил: «Нет». Зачем насиловать? Это не в радость ни ему, ни девушке, он что – убогий? Чтобы силком баб тащить, надо вообще быть полным ничтожеством!

Здесь, надо полагать, было не так. Селия прислушалась.

Все верно, не так. Очень сильно не так.

Эрвин был свято уверен, что он – сокровище. А значит, переспать с ним – это уже счастье для любой женщины.

Что-то за это получить?

Так она уже обрела счастье! А именно – Эрвина! Разве мало?

С таким подходом не были согласны ни девушки, ни их родители. Годик Эрвин погулял, потом совершенно случайно попал в волчью яму, чудом уцелел, потом на него дерево упало, змея в комнатах оказалась... одним словом – пришлось уносить ноги.

И быстро!

Чем закончились его пакости в столице – тоже известно.

Так что домик лесника у Белого камня Эрвин, безусловно, знал. Он туда баб таскал во времена оны, дал леснику отступного, тот ему домик и освободил. А что?

Тихо, спокойно, далеко, никто не помешает насильнику, никто не поможет жертве, хоть она криком кричи.

Вот и сам домик.

* * *

Приземистое покатое строение, но крепкое и надежное. Темные от времени и дождей бревна, проконопаченные мхом, покатая крыша, маленькие окна, печная труба...

И женщина на пороге. Варна Аргайл.

Селия прищурилась, разглядывая даму.

А красивая, не отнять! Большие, чуть навывкате глаза, вьющиеся волосы русого оттенка, светлая кожа, фигура тоже неплохая...

Роскошное платье из шелка выглядит неуместно. И пожалуй, слишком обтягивает торс и открывает грудь. Хотя ее как раз и следовало бы закрыть: дама была сложена по принципу – два прыща, выдавить и прижечь чистотелом.

Но Эрвину было чем увлечься. Разве что дама была старше партнера, она была, по мнению Селии, примерно ровесницей Рональда, хотя для некоторых это как раз достоинство. Если дама опытнее...

Дама в ответ разглядывала Рональда.

– Я ждала герцога Аргайла.

– Отец уполномочил меня обсудить с вами все вопросы.

– Да неужели?

Рональд пожал плечами. Спрыгнул с лошади, помог спешиться Селии. Девушка коснулась пальцами накопителя.

Так, на всякий случай.

– Вы сказали, что у вас есть сын от Эрвина. Отлично. Я жду.

– Чего именно?

– Документов. О вашем браке – для начала.

– Вот.

Варна достала из висящей на поясе сумочки пергаментный свиток. Рональд развернул, вчитался.

Храмовая печать, подпись...

Эрвин Аргайл, лорд, и Варна Тарген, мешанка, заключили брак.

Число, подпись...

– И еще вот это.

Свидетельство о рождении сына, Эдвина Аргайла. Отец – Эрвин Аргайл, мать – Варна Аргайл.

Рональд разглядывал свитки, хмурился.

А потом вдруг ехидно улыбнулся и протянул их обратно даме:

– Идея хорошая, но исполнение страдает. Передайте тому, кто изготовил свитки, что он не в курсе последних разработок.

– Что?!

Селия резко выдохнула.

А она думала, что это подлинники и все в порядке? Или – подделки?

Непонятно...

Судя по тому, как исказилось лицо Варны, та тоже думала, что все в порядке?

– Я не знаю, есть ли у вас сын, – пояснил Рональд. – Но документы у вас поддельные.

Печать храма – совершенно точно, оба раза.

– Откуда... – начала Варна и осеклась, понимая, что выдала себя.

– Смотрите, – Рональд извлек из кармана свиток и развернул его. – Это свидетельство о нашем браке с Селией, с подлинной печатью.

Одно прикосновение кольцом – и перстень вспыхивает синим светом. Едва заметно на солнце.

– А это ваши бумаги.

Рональд даже брать их в руки не стал, только кольцом прикоснулся.

Вспышка была зеленоватой.

– Печать поддельная. Так сын-то есть или нет?

Варна уже взяла себя в руки:

– Есть. У меня сын от Эрвина...

– Предъявите.

– Я не тащила мальчика в глушь.

– И не надо, – вмешалась Селия. – Следующая наша встреча должна быть уже в храме.

Проверим малыша на принадлежность к роду Аргайл, чтобы и тут сомнений не было.

– Но позвольте!

– Не позволю, – отрезала Селия. – Такие чары разработаны, усовершенствованы... Рон, помнишь? Юри рассказывал про генетический анализ?

Рональд помнил, но очень смутно. А оказалось, что его супруга слушала и на основе услышанного разрабатывала свои чары. Которые и предложила храму.

А что? Пусть работают на людей! Храм, кстати, был благодарен.

Раньше родство тоже определяли. Но такие чары часто давали сбой. К примеру, если дедушка Рональда переспал с крестьянкой, то внуку этой крестьянки Рональд тоже родня. А степень родства...

С этим было сложнее.

В храмах родство определялось, но вероятность ошибки была весьма велика. Селия усовершенствовала стандартные чары и теперь могла определить степень родства по крови. Храмовники очень благодарили.

Денег за это усовершенствование не предлагали, но Селия решила, что связи тоже штука полезная. На будущее.

– В храме можно будет точно установить, и чей это ребенок, и степень родства, – улыбнулась Селия. – Уже проверено.

– Я в тебе не сомневался, радость моя. – Рональд поцеловал руку Селии.

Лицо Варны исказилось гневом:

– Ах вы...

– Кажется, ребенок не от Эрвина, – пробормотала Селия. – Ничего, бывает.

– Сволочи!!! – взвизгнула женщина. – Ненавижу!!!

Одно движение руки – и что-то темное летит всем троим под ноги.

Телепорт!

Стражники уже не успевают.

А вот Селия – вполне. Она с самого начала ждала подвоха, она его дождалась, она была к нему готова.

Рональд прищелкивает пальцами, сбивая настройки.

Селия вливает силу в искореженный контур.

Варна беззвучно кричит что-то, но воронка неумолимо затягивает всех троих.

Секунда – и стражники подбегают уже к пустому крыльцу. Домик лесника тоже пуст.

И только поскрипывает дверь на ветру.

* * *

Телепорт должен быть стационарным. Иначе...

Не то беда, что дорого, а то беда, что перемещение требует много энергии. А еще в стационарном телепорте все прописано достаточно четко. А в индивидуальном надо прописывать каждый раз точку входа, выхода, учитывать еще несколько десятков условий...

С индивидуальными телепортами рискуют связываться только магистры магии. Но здесь и сейчас не спросили ни Рональда, ни Селию.

Когда Рональд понял, что их собираются куда-то телепортировать, он решительно вмешался в настройки, сдвигая чужое заклинание. Сбивая их в сторону от предполагаемого.

Хватит! Пару раз его заставляли врасплох, но больше такого не повторится.

А Селия щедро поделилась силой, позволив влезть в структуру заклинания еще больше. Они с Рональдом ориентировались на предыдущие настройки.

Телепорты делают многообразными, одноразовые это слишком дорогое удовольствие. Многообразные и то не всем по карману.

А еще в них прописывают точки входа-выхода.

Вот Рональд и Селия сдвинули точку. Они попадут не туда, куда планировала Варна. Они попадут туда, где она была в прошлый раз. Тоже не бог весть что, но лучше, чем подготовленная и настроенная ловушка.

В результате все трое выпали... куда?

Это Рональд потом посмотрит. Главное, что первой выпала Варна, а уж на ее тело, самортизирував удар, выпали Рональд и Селия. А двумя такими тушками по голове никому мало не покажется.

Варна получила по голове сапогом Рональда, по диафрагме – всей массой Селии и ушла в глубокий обморок.

Рональд, не теряя времени, снял пояс, связал негодяйке запястья за спиной так, чтобы та не освободила руки – спутав их чуть не до локтя, а потом уж принялся оглядываться.

Для начала – Селия.

Все хорошо. Жена стоит рядом, оглядывается по сторонам и поигрывает маленьким, размером с вишню, шариком огня. Обольщаться не стоит – таких шариков она мигом штук сто налепит.

Что с ней все в порядке, Рональд даже не сомневался – Селию он чувствовал, как себя самого. Потому и занимался Варной, что ощущал – жена рядом, с ней ничего страшного не происходит, пара минут у них точно есть.

Или больше?

Врагов вокруг нет, они могут оглядеться. А где это они?

– Полагаю, это побережье, – Селия смотрела на морской берег, на ребристую поверхность воды, на белые барашки и прилив. – Только вот какое? Материк или остров?

– Остров?

– Не знаю! – Селия топнула ногой. – Не знаю, но узнать хочется.

Рональд пожал плечами:

– Сейчас разберемся. Приглядишь за этой стервой? – Варне достался легонький пинок носком сапога. Стона в ответ не послышалось, тест пройден. В себя она пока не приходит.

– Ты хочешь левитировать?

– Попробую.

– Держи накопитель.

Рональд взял его, активировал невидимость и медленно поднялся в воздух. Энергоемкое заклинание. Оба заклинания.

Три заклинания.

Третье – чтобы его магию не почувствовали.

Да, остров, с высоты это видно. Не так чтобы большой, Аргайл – и то больше... хотя сравнение некорректное... ладно, остров размером с небольшое баронство.

А что? Хорошее место. Песок, море, какая-то пышная растительность – в ботанике Аргайл был не силен. Несколько скал, озеро в центре, вообще остров больше всего напоминает шляпу, в тулью которой налили воду.

Симпатичное место, но вряд ли гостеприимное.

– Хотелось бы знать, что это за остров и чем здесь занималась Варна?

Селия пожалала плечами:

– Не знаю. Предлагаю привести даму в чувство и расспросить.

Рональд кивнул и потащил несостоявшуюся родственницу к морю. Надо подойти к вопросу творчески. Сразу привести в чувство, сразу и допрашивать.

* * *

Окунаться головой в море Варне не понравилось. Орать и вырываться она начала быстро и безрезультатно.

Вытащили, встряхнули.

– Зачем вы нас сюда затащили? – поинтересовалась Селия.

Варна оскалилась:

– Ничего вы не узнаете! Ничего я вам не скажу!

Можно было ее пытаться. Можно.

А поможет? Или они своими руками уничтожат ценный источник информации?

– Рон, придержи ее, пожалуйста, – Селия достала из кармана маленькое стеклышко в витиеватой медной оправе и вгляделась в даму. – Ага, ясно.

– Блоки?

– Подозреваю, что это опять собакоголовые. И она умрет, если начнет говорить.

Варна задержалась и захрипела, косвенно подтверждая правильность догадки.

Рональд тут же вернул даму головой под воду, не обращая внимания на крики и попытки вырваться.

– Подержи до нужного момента, – попросила Селия, проводя какие-то манипуляции со стеклышком. – Пусть притихнет. Мне она нужна – на грани. Сможешь?

– Смогу.

Рональд держал свою жертву под водой, пока сопротивление не стихло, потом вытащил – и всмотрелся в глаза.

Нет, не передержал. В самый раз.

Жестокость? Вот уж ни разу!

Что может сломать ментальные блоки? Смерть.

Или хотя бы предсмертное состояние. Вот в нем можно заглянуть за блоки и примерно понять, что происходит. В императорских темницах, конечно, работать лучше, там есть специально обученные палачи. Там это и проверили – на последователях собакоголовых.

Проверили, получили подтверждение и принялись активно применять. За что еще и премии получили.

А Рональд (на свою голову) рассказал обо всем Селии. Супруга заинтересовалась, а сейчас вот опробовала один из своих артефактов. За прошедший год она вовсю пользовалась преимуществами своего положения (библиотеки, лаборатории, конференции) и собиралась профессионально заниматься артефакторикой. Интересно же! И низкий уровень силы не мешает!

Варна корчилась и хрипела.

Селия вглядывалась через стеклышко в ее глаза, словно смотрела на что-то очень интересное. Мучений женщины она попросту не замечала. Словно и не было их. Словно и не корчился перед ней никто. Не человек – одушевленный подопытный объект.

Единственное, что успокаивало Рональда: Селия относилась к происходящему, как к научной работе. Как к поводу проверить свои изделия. Удовольствия от чужих мучений она не получала. Обошлась бы без них, да выбора не было.

Что ж. Хороший палач тоже удовольствия от пыток не получит. Он не садист, он специалист. Рональд еще раз тряхнул Варну, которая начинала вращать глазами.

Так, отплевалась? Еще притопим...

Потребовалось минут двадцать мучений (для всех троих), прежде чем Селия кивнула:

– Можно отложить, я узнала, что надо.

– Слушаю.

Рональд послушно разместил даму так, чтобы та не утонула.

Не сразу. Спихнуть ее в море он всегда успеет. И – нет! Не жалко! Собакоголовых ему вообще не жалко, а тех, кто на его семью покусился, так и вдвойне! Его отца приглашали не разговоры разговаривать! И лорд Кларенс мог не справиться с ситуацией.

Что бы с ним сейчас было?

Аргайлам просто повезло. А вот Варне – увы. Ловила она ящерку, поймала дракона. Кусачего, будем надеяться.

– Все верно, собакоголовые. Но ребенок там и правда есть. И от твоего брата.

Рональд не находил слов.

Селия развела руками:

– Как я поняла, дама не из рядовых свиной свинья. Когда твой брат оказался на мели и принялся искать покровителя, ими было сделано предложение. Ему помогут, поддержат, дадут возможность возвыситься, но в обмен...

– На ребенка?

– Даже не совсем так. Сын – подстраховка. Чтобы всегда была возможность воздействовать на отца.

– Да Эрвину плевать было на всех!

– А никто о его душе и не говорит. Но порча через родную кровь наводится просто замечательно. И кстати – рожала не Варна. Ее двоюродная сестра. Мать мальчика умерла.

– Вот как...

– Варна просто прибрала его к рукам. На правах родственницы.

– И решила пожить?

– Нет, Рон, она тоже из садореновцев.

– Это я понял. И?

– Их старую сеть разгромили. Надо создавать новую, и легче всего это сделать, вращая в общество. Сначала признали бы ребенка. Потом мы бы с тобой умерли, или только ты... ну и готов новый герцог Аргайл, полностью под контролем у собакоголовых.

– И не он один?

– Разумеется. Ее еще потрошить и потрошить, это я так, прочла, что лежит на поверхности.

– Хорошо. А дальше что?

Селия подняла брови:

– Как – что? Выбираемся отсюда и будем разбираться с этим гнездом.

– Гнездом?

– Да. Там, в кратере вулкана, располагается еще одно *гнездо*.

Рональд хмыкнул:

– Вот даже как... мы бы в нем и оказались, если бы не исказили координаты?

– Да. Мне так кажется.

Рональд задумался.

И почему враги его так недооценили? Ладно, прошлый раз он попался вместе с Селией и Юри! Не ждал подвоха, был слишком самоуверен, вот и влетел в ловушку с размаху! Но сейчас-то!

Хотя и сейчас враги рассчитывали на другого. Кто должен был попасться?

Да его отец! Кларенс Аргайл!

Письмо было адресовано ему, и он как раз мог и попасться, и вляпаться, и даже не узнать, что бумаги фальшивые. Это у Рональда есть доступ к некоторым секретам, а его отец не заслужил.

Рональд скрипнул зубами. Несмотря ни на что, отца он любил и отдавать его на растерзание не собирался.

Это его отец! Нечего тут!!! Странно другое.

– Они не знали, что приедем мы с тобой?

– Могли и не знать, – пожала плечами Селия. – Лорд и леди Аргайл, вот и все. Если в замке у них нет своих глаз и ушей, могли и обмануться. Не сказали просто: старшие или младшие, только и всего. Аргайлы, хозяйева... обычная ошибка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.